

Мурасакибара Круспе

цирковые уловки

16+

Мурасакибара Круспе

Цирковые уловки

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Мурасакибара Круспе

Цирковые уловки / Мурасакибара Круспе — «ЛитРес: Самиздат»,
2016

Многие люди мечтают попасть в мир аниме. Они глупо верят, что когда туда попадут, станут самыми сильными персонажами, выйдут замуж за главного героя, нарожают кучу детей и будут жить припеваючи. Но на самом деле такого не будет. Это только мечты. И маленькие глупые дети должны это понимать.

Мурасакибара Круспе

Цирковые уловки

Многие люди мечтают попасть в мир аниме. Они глупо верят, что когда туда попадут, станут самыми сильными персонажами, выйдут замуж за главного героя, нарожают кучу детей и будут жить припеваючи.

Но на самом деле, такого не будет. Это только мечты.

И маленькие глупые дети должны это понимать.

«Меня зовут Маша Макарова, родилась в 1997 году и на данный момент мне девятнадцать лет. Всю жизнь прожила в Москве вместе с мамой и старшим братом. Жили мы неплохо, денег хватало, и мама даже старалась нам ни в чем не отказывать. Тем не менее, мы с братом старались не использовать эту доброту, потому что мать пыхтела на двух работах и по ночам она практически не высыпалась. Готовка была на мне, а брат помогал маме, подрабатывая на какой-то своей работе студента.

Всю школу я проучилась на одни тройки и четвёрки, а пятёрки имела только по ИЗО, физкультуре и технологии. Занималась только тем, что нравилось, остальное, конечно же, совершенно не учила. А зачем? В жизни же не пригодится.

В три года мама повела меня на художественную гимнастику. В детстве она всегда мечтала стать гимнасткой, выступать на разных конкурсах и выигрывать. Сначала я совершенно не любила ходить на тренировки и не понимала зачем мне это нужно. Но, спустя несколько месяцев, я влилась в эту захватывающую атмосферу. А классе в пятом поняла, что хочу связать с этим свою жизнь. Участвовать в различных соревнованиях, побеждать. Также, это одна из тех причин, почему я не соизволила нормально учиться.

Мой первый конкурс, на который меня отправили, был примерно в классе седьмом. Он был небольшим, но медальки и грамоты победителям давали. Я тогда очень сильно переживала и поэтому во время выступления неудачно приземлилась на правую ногу, подвернув её. Призером, конечно же, я не стала.

Я очень сильно переживала после этого, даже хотела бросить гимнастику, но мама с братом поддержали меня, сказав что все будет хорошо. Это только первый маленький конкурс, и у меня „всё ещё впереди“. Только благодаря их поддержке, я решила продолжать заниматься данным видом спорта.

Прошло несколько лет, настало время первых экзаменов в школе. Их я благополучно сдала, и даже на четвёрку. Мама очень за меня переживала, что я не сдам экзамены, но я в итоге не расстроила её. Видимо, мне повезло, и экзамены оказались легкими для меня.

Из-за некоторых осложнений на работе, мою маму уволили. Денег стало не хватать и мне пришлось бросить гимнастику. Я очень расстроилась и не знала как дальше быть. В десятом классе мне делать нечего, так как в моем дневнике будут одни лишь двойки. Тут, мама предложила альтернативный вариант – пойти в цирковое училище: "и навыки не забудутся, и жизнь

с гимнастикой свяжешь". Я задумалась о данном предложении и решила – почему бы и да. На том и порешили. Единственным препятствием были экзамены для поступления. Мне оставалось всего два месяца, чтобы выучить историю цирка и подготовить пробное представление. Я днями и ночами сидела в местной библиотеке, забывая про друзей и близких. Хотя, было их у меня не так много. К счастью, все прошло хорошо. Меня взяли в училище, пусть и экзамены были сданы не на высший балл. Скорее всего, им понравились мой творческий номер и то, что в гимнастике я была довольно-таки, не буду скромничать, талантлива.

Прошло ещё четыре года. Приближались выпускные экзамены, после которых я бы стала полноценным членом местного цирка. Но в том-то и дело, что экзамены у меня были не только творческие, но ещё и письменные. Мне пришлось хорошенько попотеть, прежде чем идти писать их. Как я сдала – решите сами. Главное, что в цирк я работать все-таки пошла. Надеюсь, не сильно нагло

Тут моя биография заканчивается. Я вам рассказала как попала в цирк, немножко о моей семье и положении.

Надеюсь, этого достаточно! Спасибо что прочитали! :)»

Из биографии М. А. Макаровой. Для поступления в цирк «Космос».
Директору Е. П. Антонову.

Дальше, начиналась моя самостоятельная жизнь, которая поменялась в одно мгновение, из-за несчастного случая.

1

– Машунь, ну давай! Это же твоё первое выступление! Ты должна выглядеть сногшибательно, чтобы зрители запомнили тебя до конца своих дней! – Лиза надула щеку, протягивая купальник, в котором Маша должна была выйти на сцену. Ну как должна – Лиза этого хотела.

– Лиз, прости, но я хочу надеть тот купальник, который сшила мне моя мама. Она обязательно придёт на моё выступление, и я бы хотела, чтобы она увидела как я выступаю в её купальнике. Мы с ней не виделись около полугода. – Улыбнувшись, девушка положила руку на плечо подруги, и та вновь обиженно надула щеку.

– Ты уверена? Твоя мама, конечно, рукодельница ещё та, но это же твоё первое выступление здесь! Зрители должны тебя полюбить! Ведь, если не полюбят, тебя могут отчислить из труппы...

– Не думаю, что судить будут по костюму. Чтобы меня заметили и не выгнали, мне нужно выложиться по полной. – Маша сжала кулак и с энтузиазмом посмотрела вперёд. – И это не зависит от костюма.

– Ты что, ещё как зависит! Моё первое выступление было обалденным! Я прыгала, кувыркалась, выполняла воздушные кувырки, сальто, и мой костюм просто сиял на фоне всего этого! Думаю, именно из-за этого я и осталась в труппе. – Девушка хихикнула, поддавшись воспоминаниям о первом выступлении и посмотрела куда-то вперёд. Она искренне верила, что в труппу её взяли из-за костюма.

– Лиза, не хочу тебя расстраивать, но...

– Девушки, долго ли вы ещё будете костюмы обсуждать? Завтра у нас выступление, а вы тут болтаете и даже не репетируете! Вот провалитесь завтра, а я виноватым останусь!

Сзади к ним подошёл «Big Boss», который был ответственным за предстоящее выступление. Его кличут Евгений, коротко Женя, но все его звали «Большим Боссом», ради прикола. Это был уже зрелый мужчина, лет сорока, который проводил множество профессиональных выступлений. Он довольно известен в мире цирка, и Маша была рада, что попала именно к нему. Кто же устоит перед его милой лысой головой?

– Прости, ББ, мы так больше не будем! – Лизка стукнула себя по лбу, после чего прыжком встала с пуфика. – Все равно у нас был перерыв, так что нечего тут ругаться! – девушка хихикнула, посмотрев на часы. – Ну, подумаешь что время истекло десять минут назад... Это не повод сердиться!

– Знаешь, если бы я не был таким добрым, вы бы уже давно бежали десять кругов вокруг цирка.

– Но вы же добрый, верно? – Улыбнулась Лиза, невинно похлопав глазками.

– Конечно... – Мило улыбнулся Евгений. – А теперь все живо за работу!

– Есть! – как партизаны крикнули Машка с Лизкой, и зашагали растягиваться.

Вообще, ББ добрый человек. Когда Маша впервые его встретила, она думала что он будет постоянно её ругать всякий раз, когда та падает. Но он лишь хлопал девушку по плечу, говоря попробовать снова. Маша уважала этого человека, а этот человек надеялся на Машу. Она подавала большие надежды, и, возможно, станет звездой большого цирка! Но, это противное слово «возможно»... Все-таки, в «люди» выходят только единицы, спустя годы тренировок и упорного труда!

За эти двадцать минут перерыва, мышцы сильно расслабились. Нужно придать им подбающий вид и немного размять!

Глубоко вздохнув, Маша села на шпагат, начиная растягиваться. Аккуратно перемещая верхнюю часть туловища то вправо, то влево, она старалась не задеть Лизку, которая каким-то боком оказалась рядом с ней. Вздохнув, девушка прыжком встала на руки, вытянув ноги вверх, и пошла чуть подальше, дабы не ударить подругу. Отойдя на безопасное расстояние, она с лёгкостью перевернулась на мостик, после чего встала на ноги. Лучше хорошенько растянуться, прежде чем идти на вышку. Надеюсь, девушка будет не как обычно, и не упадёт на ровном месте.

Сделав шаг вперед, Маша поняла, что лучше бы его не делала. Споткнувшись о не пойми откуда взявшуюся гирю, та кубарем полетела лицом в мешок с магниезией*. И, как обычно, никакие навыки отлёта не спасли её от поцелуя с этим замечательным порошком.

– Твою мать, – только вымолвила Маша, продолжая лежать в магниезии.

– Бу-га-га, Маш, тебе что, заняться нечем? – Лизка со шпагата повалилась на спину, показывая пальцем. – Ты вроде лучшая гимнастка, что выпустилась в этом году. Ну, конечно, не в плане оценок. Но даже так, ты не можешь избежать падения или спотыкания на ровном месте. Ну хоть на этот раз из-за гири упала!

– Очень смешно, – пробубнила она кое-как, после чего соизволила встать и сесть в позу лотоса. Все лицо было измазано магниезией, а волосы растрепались. Придётся переплестать. – А насчёт оценок, могла бы и не уточнять.

– Да ладно, не сердись. Сходи умойся, тут недалеко туалет. – Девушка вытерла выступающую слезу, стараясь больше не смеяться. Но выходило у неё не очень хорошо.

Глубоко вздохнув, Маша встала на ноги и почапала в сторону туалетной комнаты. У неё не только все лицо было в порошке, но и нос немного ныл. Благо что упала на мягкое, а ведь и разбить могла. А маленькое красное пятнышко посередине лица обычным гримом не замажешь...

Зайдя в туалет, девушка тут же рванула в сторону раковин. Выглядела она так, будто всю ночь пекла хлебобулочные изделия, и так устала, что легла не умывшись. Хотя, если подумать, такое вполне возможно. Это же она.

Включив кран, Маша аккуратно начала набирать воду в ладошки, и смывать порошок с лица. Все смылось довольно быстро, и та подняла взгляд на своё отражение.

Из зеркала на неё смотрела бледнокожая девушка худощавого телосложения. Белоснежные волосы были растрепаны, и шишку точно нужно было переплестать. Глаза бледно-розовые, думаю, вы уже догадались по какой причине. Альбинизм. И, если верить википедии, это явление очень редкое, и происходит это потому, что в организме отсутствует пигмент меланина, который придаёт окрас волосам, коже и глазам. Маша родилась альбиносом, и знаете что? Даже рада этому. Наверное. Хоть какое-то разнообразие среди сверстников да и людей. Ее часто обзывали из-за этого, но та старалась не расстраиваться. Кому нужно это чертово мнение людей? Людей...

– И почему я всегда так их называю... – вода до сих пор текла из крана, а вокруг была гробовая тишина. Лампочка чуть мигала, из-за этого казалось, что тут был ещё кто-то, помимо беловолосой.

Так прошло минуты две.

– Глупости какие, – фыркнув, девушка выключила воду и вышла из туалета, забыв переплести волосы. Завтра у нее будет очень важный день, от которого, как ни странно, зависит вся жизнь. Нужно готовиться, и не думать о всяких глупостях!

Так, день пролетел довольно быстро. Подобных происшествий больше не повторялось, и альбиношка смогла нормально растянуть мышцы. Далее пошли уже настоящие тренировки. Машка с Лизкой много успели сделать: репетировали нужные сальто, воздушные петли, акробатические трюки. Вдвоём у них выходил неплохой дуэт. Номер был просто безупречно отрепетирован, и завтра, по идее, всё должно пройти, как нельзя лучше! Самое главное – не переволноваться, как это было в самое первое выступление девушки.

– Уже уходишь? – спросила Маша подругу, которая довольно быстро переделалась и начала идти в сторону выхода.

– Мне ещё нужно встретиться с Максом. Он меня уже минут десять за углом ждёт. – Девушка улыбнулась, посмотрев на свои ноги. – Он завтра придёт на выступление. Я так хочу чтобы ему понравился наш номер!

Лиза посмотрела на Машу.

– Я бы и тебе советовала парня найти. Ты не представляешь, как отношения меняют характер девушки.

– Иди уже, Максим тебя давно ждёт, – ухмыльнулась Маша, встав на руки, – а мне и без парня нормально. Сейчас лучше сосредоточиться на первом выступлении, а не на отношениях.

– Да ну тебя, – фыркнула Лизка, развернувшись к выходу. – Будешь так думать, всю жизнь в девках останешься. Тебе скоро двадцать, а ты ещё девственница! Это ненормально для нашего времени.

Лиза быстрым ходом направилась в сторону выхода.

– Нормально! – крикнула Маша вслед подруге, когда та ушла из поля зрения. Глубоко вздохнув, девушка встала на ноги и хотела уже сделать сальто, как из-за угла вновь выглянула Лиза.

– Нет. – После чего подруга быстро удалилась. Глубоко вздохнув, альбиноска продолжила акробатические упражнения.

^

– Мама, я дома! – крикнула Маша с порога, но в ответ была одна тишина. Глубоко вздохнув, девушка положила спортивную сумку на пуфик рядом с небольшим шкафчиком и стала разуваться. – Пора бы отвыкать от этой привычки.

Разувшись, девушка взяла сумку, потащив её в сторону маленькой комнатки, в которой стоял стол, стул и кровать. Эта была та самая комната, в которой Маша любила находиться больше всего, ведь там можно было спать! Вторая такая комната – это небольшая кухонька. Там можно жрать.

Девушка как раз-таки пошла в ту комнату, в которой можно было жрать, и начала искать в небольшом холодильнике что-нибудь съедобное. И этим съедобным оказался вчерашний йогурт и два яблока. Как раз то, что нужно будущей циркачке, верно?

Быстро перекусив, Маша направилась в сторону душа, который находился с туалетом в одной комнате. Душ – это третье любимое место девушки. Тут она могла забыть буквально обо всём, и думать о совершенно других вещах. К примеру, почему небо голубое? Почему у кошек шершавый язык? Ну, и ещё огромное множество глупых вопросов. Конечно, самый популярный из них – какое аниме посмотреть! Ну, или почитать мангу, что, кстати, девушка

чаще всего и делала, ведь смотреть времени почти нет, а вот читает она быстро. Это очень хорошо.

Включив душ, девушка почувствовала как тёплые капельки воды начали капать на тело. Оно было очень бледным, а загорать не получалось – всё лишь сгорало и получались сильные ожоги.

Выйдя из душа, Маша упала на кровать. Это превосходное чувство, когда ты лежишь и тянешь свои уставшие ноги, просто превосходное. Надо было ложиться спать... Но спать, как ни странно, совершенно не хотелось.

Достав из сумки небольшой планшет, девушка вставила наушники и включила музыку. Нужно было как-то отвлечься, а то вся голова забита завтрашним выступлением.

На экране появилась страница книги фанфиков. Девушке хотелось почитать что-нибудь, но не мангу. Фанфики самое то.

– Очень много фанфиков про попаданцев... – Глубоко вздохнув, Маша продолжила листать страницу все ниже, задумавшись совершенно о другом.

«Зачем? Зачем мечтать о том, чего никогда не будет, да и ещё писать про это фанфик? Не, не спорю, читать про это довольно интересно, но мечты такие... глупые. Я ещё в детстве так считала. Вот хочешь попасть в мир титанов, да тебя же там первым сожрут! Ну, по крайней мере, меня точно. А мир Наруто? Никогда я бы шиноби не стала. И никто не стал. Все люди по своей природе – эгоисты. Они думают только о себе и, при любом раскладе, убегут. Не думаю, что я поступила бы как-то иначе. Хотя... Кто знает».

– Я бы не хотела никуда попадать. Не вижу смысла выживать в другом мире, да и не факт, что я окажусь каким-нибудь суперменом.

С этой мыслью девушка выключила планшет и легла спать. Все настроение читать – коту под хвост. Лучше было выспаться перед завтрашним днём.

Только вот, завтрашний день будет совершенно другим, нежели та считала.

Все будет совершенно по-другому.

^

Девушка сонливо открыла глаза. Голова немного гудела, то ли от шума, который раздавался где-то в коридоре, то ли от того, что забыла выключить музыку, так и уснувши с одним наушником в ухе. Ладно, без разницы. Единственное, что сейчас заботило девушку – кто там так усердно стучит в дверь посередине ночи? Ну как, посередине. Маша посмотрела на экран телефона. Яркий свет ударил в глаза, из-за чего пришлось чуть зажмуриться. Часы показывали половину одиннадцатого. В принципе, не так уж и поздно, но блин, кто это мог быть?

– Завтра, между прочим, рано вставать... – нервно процедила та, быстро откинув одеяло и подбежав к двери. Посмотрев в глазок, Маша поняла, что на лестничной площадке совершенно темно. Оставалось только спросить. – Кто?

– Конь в пальто! – прозвучал голос Лизки с той стороны двери. – Открывай давай, я тут такую интересную хреновину нашла, просто закачаешься!

Вот меньше всего Маша ожидала увидеть Лизу. Без звонка так врываться... Это было на неё не похоже. Хотя... Нет, не похоже. Хоть Лизка и выглядела «блондинкой», она очень рассудительна и всегда помогает в трудную минуту. Видимо, новости и вправду такие срочные, что их по телефону нельзя говорить. Девушка аккуратно открыла дверь, пропуская гостей вперёд. В коридор прошла Лиза, следом за ней Настя – её подруга, и вышеупомянутый Максим – парень Лизки. Они все были немного встревоженными – то ли от холодной погоды, то ли от новостей, которые принесли.

– Ну, так что у вас? Я надеюсь, что-то очень важное, ведь уже пол-одиннадцатого! Лиза, нам завтра выступать!

– Да знаю я, знаю! Но ты не поверишь! Смотри! – Лиза протянула ей какую-то старую, потрёпанную книгу. На ней было много царапин, да и корешок, похоже, вот-вот изживет себя. Книга была довольно пыльной, от чего Маша чуть поморщила нос. Корочка была полностью чёрной, не считая белой надписи на непонятном языке. – Это – книга.

– Да ты что! Я бы без тебя никогда не догадалась, – зло фыркнула Маша, скрестив руки на груди. Если это то, из-за чего её разбудили, то она явно зря вообще открыла дверь. Ей очень сильно хотелось спать, а когда девушка сонная, её характер меняется на нервный и злой.

Все гости разделись, но так и продолжали стоять около порога. Девушка была слишком напряжена и пока не хотела пропускать их внутрь.

– Она необычная! В ней что-то есть! Говорят, если провести ритуал, который описывается на первой странице, то произойдёт что-то хорошее! Правда, там только несколько страниц расписаны, а остальные пусты... Но не суть! Нам надо попробовать и проверить. А вдруг, если это и вправду работает, завтрашнее выступление пройдёт как нельзя лучше! – Лиза говорила это с таким энтузиазмом, как будто сама верила в эту фигню.

– Лиз, ты же знаешь, что я не верю в подобные штучки, – проходя на кухню, и ведя за собой остальных, сонно произнесла Маша, – да и ты, между прочим, тоже.

– Да ну тебя. Ты такая злая, когда сонная. – Все расселись по стульям. Маша поставила чайник, и облокотилась на стену, так как четвёртого стула тут не было. – Ну давай проведём! Я же тебя специально разбудила, чтобы у тебя все получилось! Ну давай, ради меня! – Девушка посмотрела щенячьими глазками на Машу, от чего та только цокнула, стукнув себя по лбу. Она сама не верила, что соглашается на это.

– Господи, ну что за детский сад... Ладно, уговорила. Но как только все закончится, вы тут же пойдёте по домам спать. В особенности это касается тебя, Лиза. – Маша, не стесняясь, показала пальцем на подругу. – Нам рано вставать.

– Машка, я тебя не подведу! – Довольная Лиза вскочила со стула, обняв беловолосую за плечи. – Даю слово, завтрашнее выступление пройдёт очень хорошо! Как и наш сегодняшний ритуал!

– Надеюсь, – еле слышно прошептала та, тихонько кивнув.

Началась усиленная подготовка к ритуалу. Оказывается, все что было для него нужно, они купили в круглосуточном мини-маркете, и приволокли с собой. Хотя, нужны были только свечи. Больше ничего.

В комнате с кроватью оказалось мало места для четырёх человек, поэтому проводить ритуал было решено на кухне. Вытащив стулья в коридор, все начали раскладывать свечи вокруг книги. Для ритуала всем нужно было сесть между свечками, а тот, с кем должно произойти что-то хорошее, должен был сесть прямо напротив открытой книги. Единогласно было решено, что на почетное место сядет Маша, так как у неё было первое и очень важное выступление накануне. Саму книгу нужно было открыть на первой пустой странице – непонятно зачем. Ни у кого это подозрений не вызвало.

Когда все расселись, выключили свет и зажгли свечи, настала гробовая тишина. Было слышно как горели маленькие огоньки, а само пламя чуть покачивалось на сквозняке. Тёмная комната выглядела пугающей и Насте казалось, что сейчас они будут призывать духов, а не ритуалы проводить. В итоге, тишина надоела, и первой её нарушила Маша.

– Ну, и что дальше? Мне уже надоело та...

– Тише, нужно шёпотом говорить! – шикнула всезнающая Лизка, приложив палец к губам. – Теперь нужно чтобы ты, Маша, положила руку на страницу книги. А мы должны произнести слова, написанные на бумаге.

Маша исподлобья глянула на Лизу. Та выглядела так, будто всерьез верила в то, что сейчас происходит. К чему все это? Она же сама прекрасно понимает, что это всё зависит от силы самовнушения. Самое главное – поверить в себя. Остальное уже не так важно. Если ты недостаточно талантлив, то никакие ритуалы не помогут – нужно просто больше тренироваться.

Как и попросила Лиза, беловласка положила бледную ладонь на страницу книги. Из-за света ладонь смотрелась ещё бледнее, чем было на самом деле. Маша чуть нахмурилась. Все же, хоть она и говорила, что ей плевать на чужое мнение, но... очень часто, в детстве, она мечтала быть как все. Иметь цветные глаза, волосы и длинные чёрные ресницы. Белых ресниц практически не видно, а красить девушка их не любила.

Пока Маша думала про свою кожу, остальные времени зря не теряли. Лиза уставилась на бумажку-подсказку, и, переглянувшись с остальными, начала произносить слова. Они были очень тихими, но Лиза, Настя и Максим произносили их удивительно одинаково. Как будто репетировали.

«Интересно, когда выйдет следующая глава „Тёмного Дворецкого“?»

Это было последнее, о чем подумала Маша в тот момент, переключившись с ресниц на мангу.

Тут начало происходить неопишное. Рука начала проваливаться в Книгу, создавая странные ощущения. Как будто рука проваливалась в воду.

– М... Ребят... Что-то пошло явно не так...! – Девушка расширила глаза, в панике схватившись второй рукой за правую, начиная сильно дёргать её на себя. Но от этого рука начала только быстрее погружаться в Книгу. Паника стала ещё сильнее. Пытаясь освободиться, Маша билась в разные стороны и с усердием тянула руку на себя. – Р-ребят!

Посмотрев на Лизу, Маша увидела, что та просто смотрела в пол, продолжая говорить непонятные слова. Она как будто не слышала просьб о помощи. Интересно, специально или нет? Тем временем, погрузилась уже половина руки.

– На по...

Тьма.

2

«Вы когда-нибудь думали о том, что произойдёт если вы очнётесь в совершенно незнакомом месте, в сорочке, да ещё и босиком? Честно, я – нет. Ну и что мне делать?!» © Маша Макарова

POV Маша.

Холод. Вокруг одна непроглядная тьма. Кожу полностью покрывали мурашки, оставляя до колик неприятные ощущения. Я почти не чувствовала никаких эмоций, за исключением недопонимания. Почему мне снится такой странный сон? И сон ли это вообще? Почему я чувствую какую-то странную боль внутри сердца, которая как будто меняет всю меня? Почему я голая? Помню, читала в соннике, если ты снишься себе голым, то будешь стыдиться чего-либо наяву. Чего я буду стыдиться? Почему так много странных вопросов без ответа? Я не знаю. Ну, или просто не хочу знать. Зачем? Что принесёт эта информация? Только ещё одну копну бессмысленных вопросов. Ненужных вопросов.

– Монстр! – сказал кто-то сбоку, я быстро среагировала и повернулась.

Рядом никого не было, но я увидела своё отражение, как в зеркале. Все как обычно. Волнистые волосы до лопаток, чуть вздернутый нос, бледные губы и короткие, белые ресницы. Брови были выщипаны, так как я судорожно готовилась к предстоящему выступлению. Но и они были белее снега. Худое телосложение. Вполне стандартная, никого не удивляющая внешность, которая выделялась только белыми цветами. Если бы я не страдала альбинизмом, то выглядела бы как среднестатистическая земная девушка. Зачем мне показывать моё отражение, если я его каждый день вижу в зеркале? Изображение начало мутнеть, и мне показалось, что скоро я совсем исчезну. Когда я коснулась рукой зеркала, от него пошли еле заметные круги, как будто это было вовсе не зеркало, а вода. Но почему вода вертикальная и она совершенно не двигается? Как такое возможно? Опять куча непонятных вопросов.

А, точно, это же сон.

Во сне возможно все.

– Монстр! Уходи! Ты вся в крови! Нельзя такому существу оставаться в живых, – произнес голос позади меня, и я резко развернулась, надеясь кого-нибудь застать. Но там никого не было.

– Я не монстр! Да и никакой крови на мне не... – начала было говорить я, поворачиваясь к своему отражению, но увиденное повергло меня в шок, – не... не может быть...

Теперь на моем теле было много крови. Она стекала по волосам, по носу, рукам, капая на чёрный, прозрачный пол. Глаза расширились от страха, и я упала на ягодицы, начиная отползать от собственного отражения.

– Нет... Это не я... Это не могу быть я...

Вокруг стали раздаваться голоса. Множество голосов говорили одновременно, кто-то басом, кто-то писклявым, но, тем не менее, жестоким голосом. Они сливались воедино, но вполне чётко можно было различить слово «Монстр!». Уши просто раздирало от всего этого. Хотелось убежать, улететь, да хоть под землю провалиться! Голоса становились все громче и громче. Я закрыла уши руками, зажмурила глаза, стараясь избавиться от ненавистных звуков.

Но, как бы я ни старалась, голоса тише не становились. Они стали появляться у меня в голове, создавая неприятное эхо. Казалось, моя бедная черепушка сейчас попросту лопнет.

– Хватит! Уйдите! Мои уши! Прошу, не надо! Нет! Нет! Нет! – я начинала срываться на истеричный крик.

Внезапно вода, что стояла прямо передо мной, в одно мгновение вышла из своих «берегов», начиная затапливать все вокруг. Меня в мгновение ока окатило ею. Голоса стали мутными, а дыхание заканчивалось. Воздуха становилось все меньше и меньше, и тут...

Конец POV Маша

– А ну вставай, несносная девчонка!

Маша резко распахнула глаза, ещё толком не осознавая, что сейчас произошло. Сердце бешено стучало, а по коже по-настоящему бегали мурашки. Голова очень сильно болела, а ноги замёрзли. Одежда и волосы были влажными, как будто её только что окатили холодной водой. А может... тот сон был реальностью. Потихоньку девушка стала распознавать происходящее.

Беловласка присела, придерживая одной рукой голову. В глазах всё расплывалось, но она смогла рассмотреть то, что находилось перед ней. Какая-то странная полненькая тётенька: коричневая шишка, платье, как в старых веках, а в руках она держала пустое ведро. Видимо, содержимое ведра сейчас находилось прямоком на Маше. Вода капала с кончика носа, стекала с волос, приземляясь на шершавую землю. Руки дрожали, а в горле застрял комок, который не позволял произнести ни слова.

– Ну наконец-то встала! – Тётенька выкинула ведро, и, скрестив руки на груди, начала с ещё большим укором смотреть на беловласку. – Я тебя спрашиваю, что ты тут делаешь и как оказалась в моей конюшне! Между прочим, это сено мне обошлось в приличные деньги.

Девушка расширила глаза. На лице показался страх. Маша совершенно не понимала, на каком языке говорит эта тётенька... Но он был знаком.

– П...простите... Я... Не понимаю о чем вы говорите... – произнесла та на русском языке, что вызвало у тётеньки настоящее непонимание. К Маше начал возвращаться разум и девушка поняла, что женщина разговаривает на английском. Тут появилось ещё больше вопросов.

– Что ты только что сказала? Ты не отсюда? На каком языке разговариваешь? На русский похоже... – Маша услышала слово «Russian» и тут же закивала головой.

В глубине души девушка надеялась, что это добрая и понимающая англичанка. Что она поможет и даст поесть что-нибудь вкусненькое, как это происходило в различных фанфиках и рассказах. Но все надежды канули в лету, когда выражение лица у тётеньки изменилось, изображая полнейшее презрение. Альбиноска сглотнула, сжав руки в кулаки и начиная отползать чуть назад. Она продолжала дрожать, хотя, видимо, англичанку это ни капельки не волновало.

– Так и знала что все русские – бесстыжие! Волосы красят в белый цвет, пробираются в чужие конюшни, носят не пойми что... – голос тётеньки становился все тише и тише, а сама она пошла куда-то в угол, в котором стоял веник.

Мария понимала, что из этого ничего хорошего не выйдет, поэтому быстро подскочила на ноги. Из-за этого немного закружилась голова, но та быстро пришла в себя. Было рано расслабляться. Ноги немного дрожали, но, если случится какая-нибудь непонятная фигня, убежать девушка сможет на довольно большое расстояние... Если, конечно, вновь не упадёт на ровном месте, как обычно это делает.

Англичанка взяла веник в руки и направила его в сторону и так напуганной девушки. Маша отступила на шаг назад, готовя в голове план «великого» побега. Искоса глянув направо, беловласка заметила большое окно, правда, оно было закрытым. Не подходит. Альбиноска посмотрела вперёд. Позади тётеньки, которая подходила все ближе, находились небольшие перила. Скорее всего, там, дальше, должен быть спуск вниз, но... Впереди была англичанка, значит, пройти не получится. Маша взглянула наверх и улыбнулась. А вот и спасение!

– Тебя не должно быть здесь! Твои глаза... Они розовые... Это ненормально... В России так принято? Ты похожа на монстра! – Тётенька замахнулась веником, злобно оскалившись. В сердце Маши что-то неприятно стукнуло. Пусть она не совсем понимает английский, но некоторые вещи понятны и так.

«Ты похожа на монстра!»

Эти слова, как пуля, выстрелили в сердце. В глазах защипало. Почему? Почему Машу так ранили эти слова? Ведь раньше ей было абсолютно все равно на мнение других людей.

– Я не монстр! – зло выкрикнула Маша на русском, оскалившись. Уклонившись от очевидного удара веником, девушка развернулась и побежала в сторону сена, на котором и очулась. Дальше все пошло как в каком-то фильме. Мария быстро взобралась и оттолкнулась от сена, и, сделав кувырок назад, зацепилась руками за балку. Тётенька успела только рот открыть.

– Это что ещё за цирковые трюки? – Опешила та, пока беловласка пыталась подтянуться на балках. Благо, что она была гимнасткой, и подтягиваться умела. Встав ногами на балку, которая в ширину была примерно сантиметров двадцать пять, девушка смогла спокойно вздохнуть. Пока англичанка ругалась на своём языке, Мария продумывала дальнейшие действия. Пути тактического отступления, которые тут были – окно и парадная дверь. Окно закрыто, значит единственный выход – парадная дверь.

Недолго думая, Маша начала прыгать с балки на балку, постепенно приближаясь к двери. Балки были не такие уж и мелкие, но, так как ноги до сих пор немного дрожали, девушка не смогла удержать равновесие и кубарем полетела вниз.

– Твою... – Но та ничего не смогла сделать и единственное, что пришлось – принять удар.

Девушка зажмурила глаза и тут же почувствовала неприятное ощущение в позвоночнике и острую боль в кисти руки. Та начала ужасно ныть, отчего вновь защипало в глазах.

– Ну что, допрыгалась, девка? – Девушка не понимала, что та сказала, хотя, слово «прыгать» и «девка» были понятны. Тетка начала быстро спускаться по лестнице, поэтому, Маша быстро встала на ноги и рванула в сторону выхода. Она сильно сжала левую кисть другой рукой, чтобы хоть как-то утихомирить боль. Хотя, от этого становилось только хуже.

– Простите, что побеспокоила! – крикнула Маша на русском, выбежав за пределы конюшни и побежав куда глаза глядят. Последним, что она услышала, были какие-то непонятные слова на английском языке, выкрикиваемые тёткой.

В голове всё перемешалось.

«Что тут вообще происходит?»

Девушка бежала вперёд, ловя на себе взгляды прохожих.

«Почему все одеты так, будто я попала в прошлый век?»

Маша споткнулась о камень, упала и стукнулась лбом, уже о другой камень. Перед этим она машинально выставила руку вперёд, отчего больное запястье заняло ещё больше.

– О, господи, больно... – Девушка стиснула зубы, пытаясь сдержать слезы. Что тут происходит? Как такое возможно?

Вокруг начали собираться зеваки. Кто-то тихо хихикал, кто-то обеспокоенно смотрел. Ну, а третьи просто ахали из-за необычно светлых волос.

– Хватит пялиться, придурки! – выкрикнула девушка, зло оскалившись. Англичане заохали, некоторые отошли на шаг назад, другие, наоборот, стали с ещё большим любопытством наблюдать. До ушей начали доходить такие слова, как «Russian» или «madwoman».

В итоге, всё это Маше надоело, и она встала, держась правой рукой за левую. Голова начала ныть больше, а изо лба посочилась кровь. На глаза наворачивались слезы.

– Get out of my way! – зло процедила Маша фразу на английском, которую знала, и побежала прочь, толкнув несколько человек. Ноги подкашивались, и не из-за того, что было больно, а из-за обиды. Почему всем этим людям совершенно пофигу на то, что человек мучается? Неужели тут все такие эгоисты?

Завернув за угол, а потом за ещё и ещё один, Маша поняла, что оказалась где-то между домами. Было темно. Холодно.

Девушка перешла на шаг. Сердце бешено билось, а волосы полностью растрепаны. И теперь они не были похожи на снег. Если только на тот, который переехала машина.

«Где я? Что со мной? Как я сюда попала? Кто все эти люди? Что вообще происходит?»

«Страшно».

– И что мне теперь делать... – Маша упала на колени, а из её глаз предательски покатились слезы. Все те эмоции, которые копились в ней на протяжении двадцати минут, вылились одним ручьём. Рука болела, лоб разбит, а ноги не хотят подчиняться. Всё что остаётся – смириться и...

Смириться?

Маша подползла к стене, облокотившись на неё спиной. Надо было успокоиться, взять себя в руки, и понять что только что произошло. Глубоко вздохнув, альбиноска закрыла глаза, продолжая чуть всхлипывать.

– У меня должно было быть завтра выступление... Лизка пришла ко мне поздно вечером и мы начали ритуал... – Альбиноска попыталась пошевелить теми извилинами, которые ещё работали. – Блин, совершенно не помню, что это был за ритуал!

Девушка ударила правой рукой по земле, отчего та чуть заныла. Да уж, не хватало ещё и вторую руку ушибить. Маша вновь всхлипнула, еле сдерживая слезы.

– Блин, да какая разница, как это произошло? – Девушка всхлипнула, приложив руку к ране на лбу. Влажно.

«Главное... Что мне теперь делать?»

^

POV Лиза.

– Ох, башка раскалывается, как после хорошей пьянки... И почему это я сплю на полу? Да ещё и не в своей комнате.

Я привстала, оперевшись руками о пол. Что вчера было? Вроде бы, мы должны были провести ритуал и разойтись по домам... Так почему я ещё здесь? Где Маша? Так, а почему темно? Разве уже не утро?

Осмотревшись, я нашла телефон, который валялся рядом на полу. Начало первого. Такое ощущение, что прошло намного больше времени. Свечи уже сгорели, а из-за открытого на кухне окна по квартире гулял довольно-таки качественный сквозняк. Холод пробирал до костей.

Где Маша? Она уже спит? Если так, то почему она нас не разбудила и не отправила домой? А когда я вообще успела заснуть?

Рядом валялись храпящий Макс и тихоня Настя.

Конец POV Лиза.

– Эй, Макс, – девушка начала трясти парня за плечо, не отрывая взгляда от телефона. – Макс, нам домой пора. Маша, скорее всего, уже ушла спать, а у нас завтра, точнее сегодня, выступление. Макс, ты слышишь или нет? Вот балбес.

Девушка стала трясти парня сильнее, но, поняв что это бесполезно, встала и включила свет. Тусклая лампочка загорелась, а люди, что лежали на полу, начали двигаться. Первым очнулся Макс. Он сел на задницу, лениво зевая. Настя же просто открыла глаза, непонимающе глядя по сторонам.

– Ну наконец-то вы пришли в себя. Ребят, я короче пошла к Маше, скажу ей, что мы пошли. А вы собирайтесь, и ждите меня около порога. – Сонно улыбнувшись, девушка развернулась и пошла в комнату, где спала альбиноска.

Лизка понимала, что будить Машу это самоубийство, и лучше этого не делать, но другого выхода нет. Да и вообще, почему она оставила их лежать на полу? Да и как и когда они уснули? Лиза вообще ничего не помнила. Только то, как начинала читать слова-подсказки, а потом всё – темнота.

Девушка завернула за угол и каково было её удивление, когда она не обнаружила в кровати Марии Макаровой.

– Эй, Лиз... иди сюда. Ты должна это увидеть, – раздался из кухни взбудораженный голос Максима. Лиза сглотнула. Может, зря они вообще брались за этот долбаный ритуал? Точно ли он нёс что-то хорошее?

– Что такое? – спросила девушка, зайдя на кухню и облокотившись на косяк. Максим и Настя взбудоражено смотрели на страницы книги, которые раньше были пусты.

– Тут... Рассказ про Машу пишут... – тихим, немного дрожащим голосом процедила Настя, до ужаса широко раскрыв глаза.

– Чего? – Лизка быстро среагировала и присела на корточки, начиная читать про себя текст, что постепенно появлялся на странице книги.

«Спасибо, что воспользовались нашей книгой! Демоническая книга лучше всего подходит для перемещений между мирами и наблюдения за экспериментальным объектом.

Для тех, кто в танке.

Данная книга является порталом для перемещений между двумя мирами. Эта книга связана с параллельным миром, в котором сейчас период XIX века. Тот человек, который отправился в другой мир, вряд ли уже сможет вернуться обратно. В параллельном мире существует ваше второе „я“. Когда вы попадаете в другой мир, вы и ваше другое „я“ сливаются воедино. Какая личность сильнее душой – те воспоминания и характер останутся. Если же вы в параллельном мире представитель другой расы, то та раса, что сильнее, возьмёт вверх. Хотя, слияние, обычно, несёт в себе непредсказуемый эффект.

В общем, те, кто не прочитал инструкцию, – соболезную. А если же вы все-таки читали её – можете понаблюдать за тем, как поведёт себя человек в другом, совершенно, наверное, незнакомом ему мире! Умрет в первый же день или нет? Все это очень увлекательное и интересное занятие! Приятного просмотра!»

Дальше шла история в картинках, словно раскадровка к мультику. На первой Маша очнулась в конюшне, на второй – убегает от разгневанной англичанки. Повредила руку, разбила лоб... Она плачет и не понимает, как ей быть и что происходит.

– Господи, ребят... что мы наделали... – раздался тихий, дрожащий голос Лизки, которой совершенно не хотелось верить в происходящие.

3

– Да ты что, действительно веришь в эту фигню? Да сразу же всё ясно, что это кем-то подстроено! – Максим зло развёл руками, нервно повернувшись к маленькому окну на кухне. Ему уже надоело вдалбливать своей «девушке», что это всё – чей-то прикол, а книга попросту ненастоящая. Ну не может это оказаться правдой! Такого не существует. Такого нет.

– Да, верю! А ты сам не видишь что ли, что эти картинки продолжают меняться и меняться! Они появляются каждые десять минут, сами! Сами, Карл, как по волшебству! Да и Маша куда-то пропала... Все сходится! – фыркнула та, скрестив руки на груди. Она просто не верила, что её же парень не внемлет её словам! Она же всегда говорит только правду, уж это-то он должен был знать, и верить ей!

– Да блин, она могла выйти в магазин, или захотеть погулять!

– В час ночи?

– Да!

– Господи, да ты... ты... ты невыносим! Гр-р-р... – Девушка нахмурилась и нервно подошла к демонической или «демонической» книге, схватив оную. Она начала быстро что-то листать и вновь судорожно вчитываться в содержимое. Если честно, она сама не слишком во всё это верила, но все доказательства, да и вообще, абсолютно всё к этому и вело. Картинки появлялись через каждые десять минут и, не ясно почему, но у Лизки представлялось в голове, что именно произошло с Машей. Она точно поранила руку, переживает из-за того, что не понимает что происходит и где она находится. Ей одиноко... Ей страшно...

– Милые бранятся – только тешатся, – тихо произнесла Настя, которая уже не могла выслушивать их ругань. Сильно уж это всё затянулось.

Настя была тихой девушкой. В школе она получала одни пятёрки, поэтому поступить в любимый ВУЗ труда не составило. У неё были бледно-зеленые глаза и волосы прекрасного каштанового цвета. Одевалась только в пастельные тона, а с Лизкой познакомилась в кафе, незадолго до того, как та поступила в цирк. У них оказались похожие вкусы и они быстро нашли общий язык. Лиза доверяла мнению Насти, ведь, что бы Настя не посоветовала, эти советы всегда помогали.

—Насть, а ты в это веришь? – Блондинка с надеждой в голосе повернулась к подруге. Кулаки сжались, а девушка уже была на грани срыва. Этот ответ определит всё. – Веришь ли, что она действительно переместилась в параллельный мир? Веришь?

– Я и вправду не знаю, но, если это так... – Настя погрузилась и начала теревить мятое ото сна платье. – Если это действительно так, то у неё большие проблемы...

Из глаз девушки покапали мелкие слезы. Она начала всхлипывать и чуть вздёргивать плечами. Пыл Лизки и Максима поубавился, а Настя, продолжая всхлипывать, проговорила:

– А виноваты в этом мы! Мы принесли эту ненормальную книгу и отправили Машу на произвол судьбы! Блин, почему... почему все так сложилось? Почему именно мы нашли эту... эту...

Лиза подошла к Насте и обняла её за плечи. Блондинке меньше всего хотелось видеть слезы подруги, но из-за этого ей самой захотелось плакать. А ведь девушка говорила правду – виноваты в этом только они. Но, все же, Лизка считала немного по-другому. Она думала, что виновата только она сама. Это она её нашла. Это она уговорила всех пойти к Маше. Это она начала ритуал. Это она виновата. Только она и никто другой. Ей тоже хотелось заплакать, но этого попросту нельзя было делать. Ведь девушка пообещала самому дорогому для неё человеку, что больше никогда не будет плакать.

– Не волнуйся, – Лиза серьёзно посмотрела вперёд, посильнее сжав в объятиях подругу, – мы обязательно вернём её, исправим ошибку.

– Но... в книге написано, что она вряд ли уже вернётся...

– Да мне плевать, – серьёзным тоном проговорила Лизка, нахмурив взгляд ещё сильнее. Её очень сильно мучила совесть... Плакать хотелось не столько из-за вины, сколько от безысходности. Безысходности происходящего. Маша была там совсем одна. Ей не у кого попросить совета, некому выплакаться... Лиза сжала кулаки.

– Я верну её любой ценой. Чего бы это мне ни стоило.

Ребята ещё минут двадцать сидели на кухне, обговаривая произошедшее. Максим отказывался верить в это и до сих пор утверждал, что Маша куда-то свалила, сыграв с ними злую шутку. Лиза же говорила наоборот, что все это взаправду и надо обязательно что-нибудь предпринять. Настя просто сидела на стуле, обняв свои колени. Она не хотела это обсуждать. Ей действительно не хотелось верить во всё произошедшее, но... Все указывало именно на это.

В итоге, все решили расходиться по домам. Время позднее, нужно было ложиться спать. Лиза решила, что завтрашнее выступление отменяется и для неё тоже, ведь это она виновата в произошедшем. Нужно снова сходить на чердак, может именно там будет подсказка, как выйти из данной ситуации.

Лиза приняла решение, что она обязательно поможет подруге. Неважно сколько времени пройдёт и как именно это произойдёт, ведь главное – верить.

«Я обязательно тебя спасу, Маша! Ты только... ты только не умирай там, прошу!»

Сыро. На улице стояла невыносимая духота и казалось, что скоро пойдёт дождь. Проливной. Не только в реальности, но и в душе. У Маши было ощущение, что она больше никогда не почувствует радости, ведь тех, кто её поддерживал – больше нет. Они остались в другом месте. Не здесь.

Их тут нет.

– Холодно... Так холодно... Хочу домой... К маме... К брату... К Лизке...

Девушка лежала на каменной земле, вся грязная и беспомощная. Кончики пальцев рук и ног замёрзли, несмотря на духоту, а лицо будто воспалилось из-за недавно пролитых слез. Голова гудела. Все было как в каком-то ненормальном фильме с Машей в главной роли. Только вот в фильмах приходят на помощь, а к ней никто не придёт. Никто.

Небо затянуто серыми тучами, а сам город как будто находится в лапах демонов. Атмосфера ужасно нагнетала, хотелось просто провалиться под землю. Холодно.

Сжавшись в комочек, Маша обняла свои ноги, прижав их к себе поближе. Она чувствовала, что от этого будет теплее и, наверное, безопаснее. Как будто вокруг неё возник невидимый кокон, который защищал от любых напастей и опасностей. Так она считала.

– Тут я в безопасности... – шёпотом проговорила та, прикрыв распухшие глаза. Голова болит. Кисть болит. Сердце болит. Оно болит не из-за каких-то сердечных болезней, нет. Оно болело из-за безразличия людей. Они смеялись, потешались. Никто не помог ей и даже не попытался... Они оставили её одну... Совсем одну.

«Лучше уж быть одной, чем видеть эти безразличные рожи».

Так прошло пять минут. Десять. Полчаса. Час. Наверное. Маша не считала. Девушка лежала, прикрыв свои очи. Тело начало мерзнуть все сильнее и сильнее, а эмоции Маши улетучивались все дальше. Такое ощущение, что она потеряла их все во время того как её обозвали «Монстром».

Маша тихо всхлипнула.

– Я не монстр... Не монстр... – тихо прошептала та, вздергивая плечами. Из глаз вновь покапали слезы. В животе тихо пробурчало, давая понять хозяйке, что пора бы перекусить.

Только вот перекусывать-то нечем. Едой и не пахло.

«Неужели, я и умру вот так вот?»

«Видимо, да».

Девушка успокоилась, но плечи до сих пор чуть вздрагивали. Сознание потихоньку проваливалось в темноту, и Маша уснула, на удивление, крепким сном.

Как будто её заставили уснуть.

POV Маша.

Опять тьма. Только на этот раз не так холодно. Было ощущение, будто кто-то обнимал, старался сбересть от опасности. Кто-то родной... тот, кто не обидит и не бросит.

Меня позвал тихий, но такой прекрасный, бархатный женский голос.

Я повернулась. Передо мной была девушка с ярко-черными волосами и красными-прекрасными глазами. Хрупкое телосложение, бледная кожа... Завораживающий взгляд.

Несмотря на всю эту фарфоровую внешность, у неё был бездушный взгляд. Взгляд того, кто повидал в этом мире все, что можно. Кто прошёл через многие испытания и потерял все чувства. Что же пережила эта девушка?

– Не похожа ты на ту. Такая жалкая. Неумеха, сдалась после первой попытки, но... тем не менее, не думала, что ты окажешься такой сильной. Видимо, в какой-то степени мне не повезло с тобой, но тут ничего не поделаешь. – Незнакомка улыбнулась, начиная подходить ко мне все ближе и ближе. Мне хотелось отойти назад, но моё тело не двигалось. Из-за этого взгляда сознание притупилось. Я еле соображала, что тут вообще происходит. Она положила свою ледяную руку мне на щеку, продолжая тихо нашептывать слова. – Я буду тебя защищать. Можешь воспользоваться моей силой, правда, не думаю что ты сможешь её контролировать, пока... пока кое-что не сделаешь. – Девушка хищно улыбнулась, а глаза её загорелись. – Но если сделаешь – никогда не станешь прежней. Выбор за тобой. Хотя, я больше чем уверена, что ты не выдержишь и поддашься соблазну... рано... или поздно.

Незнакомка, не отрывая от меня взгляда, отошла на шаг, скрестив руки на груди. Её чёрные волосы, достигающие до талии, были прямыми и наверняка очень мягкими. Кожа бледнее снега, а глаза так и пылали алым цветом. Она была похожа на куклу, которую продают только в самых дорогих магазинах.

—Я не понимаю, почему ты не хочешь попробовать выжить? Ты же циркачка, так используй это с умом! Ты могла бы заработать денег, а если совершишь что-то неблагоразумное – просто убежать, не оставив и следа! Тебе это под силу, тем более, если я тебе помогу!

– Но как это сделать? Что тут вообще происходит?! Я совершенно не понимаю где нахожусь, как сюда попала, да блин, я вообще ничего не понимаю! – Я нахмурилась, а на последних словах уже и вовсе перешла на крик. Девушка лишь глубоко вздохнула, приложив руку ко лбу.

– Не ожидала, что с тобой будет так трудно. Не удивительно, что я сейчас тут. – Незнакомка вновь скрестила руки, но теперь укоризненно, можно сказать даже с презрением, смотрела на меня. – Слушай сюда, человек. Я не знаю, как ты тут оказалась и что ты тут делаешь, но лучше тебе не лежать полумёртвой на земле, а то сдохнешь ещё ненароком, а мне это ни к чему. Тебе нужно сейчас же собраться и выжить. Тебе никто не поможет – ты все должна придумать и сделать сама, а если не сможешь – сдохнешь.

Незнакомка развернулась и пошла прочь.

– Стой! – Я протянула руку вперёд, но девушка не остановилась, как будто просто-напросто не слышала меня. – Кто же ты?

Я опустила руку, а в глазах опять защипало.

– Почему меня называют монстром...

Но девушка не повернулась. Она продолжила идти. Я побежала за ней, но она только быстрее начала удаляться, хотя шла шагом.

– Стой! Подожди! Не бросай меня! Не бросай...

Конец POV Маша.

– Стой... Подожди... – тихо проговорила девушка, судорожно дыша и вздрагивая. Альбиноска резко распахнула розовые глаза. Сердце бешено стучало, а зрение ещё не совсем пришло в норму. Потребовалось немного времени прежде чем глаза смогли привыкнуть к темноте.

Девушка присела, оперевшись на здоровую руку и осмотрелась. Было темно. Видимо, наступила ночь пока та спала. Маша встала, стараясь терпеть боль в зоне позвоночника. Рука до сих пор болела, а голова, слава богу, прошла. Правда, было ощущение, что по ней прошлись несколько слонов, и тело сильно отяжелело.

Оперевшись о стену, Маша попыталась встать на ноги. Тело почти не слушалось, как и сердце. Разум говорил: «Давай, ты сможешь! Это как в фанфиках, а ты в нем главный герой! Тебе нечего бояться!». Сердце настаивало: «Это бесполезно. Сдайся. Все равно тебе никто не поможет и ты умрешь». Но тело не слушалось ни одного, ни второго.

Девушка пошла вперёд, опираясь о стену. Мысли в голове противоречили друг другу, но она шла, просто по инстинкту. Она даже не понимала, куда именно идёт. Ей просто нужно идти. Неважно куда.

Только вперёд.

– Слышь, девка. – Маша остановилась, взглянув вперёд. В её взгляде читалась решительность, а здоровая рука сжалась в кулак. Сердце трепетало. Всё резко встало на свои места. – Кто сказал, что я сдохну? Не дождёшься!

Беловласка усмехнулась.

– Я не знаю кто ты, зачем ты пришла ко мне, но я... Никогда не сдамся!

«Я приняла решение!»

«И оно окончательное!»

4

Так прошла неделя.

В тот вечер я была очень уставшей и ошарашенной. Сил почти не осталось, но я смогла как-то добраться до озера, что находилось недалеко от городка, в который я попала. Не знаю как я его нашла, как мне вообще удалось дойти туда – я просто шла, доверяясь инстинкту. Это всё, что мне оставалось в данной ситуации.

Стояла ночь и на пути не было ни единой души. Конечно, немного страшно идти одной, но других вариантов у меня нет. Ноги двигались сами собой, да и сердце говорило: «Только вперёд!». Мне оставалось лишь подчиниться.

Как только я дошла до озера, то быстренько сняла всю одежду, и, не обращая внимания на то, во что именно я одета, кинулась в воду. Озеро было чуть прохладным, но мне было все равно, и я с головой нырнула под воду. Ранка на лбу защипала, но выныривать совсем не хотелось. Вода такая прохладная, приятная, она будто обволакивала меня, обнимала. Но в итоге вынырнуть все равно пришлось, так как заканчивался воздух. Вода вокруг меня окрасилась в коричневатый цвет, с отблеском красного. Рука, конечно, не прошла, но и не болела уж слишком сильно. Правда, если ею не шевелить. В противном случае, болевые ощущения давали о себе знать.

Прошло некоторое время. Луна начинала садиться, следовательно, скоро был рассвет, а выходить из воды совершенно не хотелось. Я начала размышлять о том, что же делать дальше. Нужно как-то добывать себе еду, раздобыть нормальную одежду, каким-то боком выучить английский. В школе я никогда не заморачивалась с этим языком и практически его не учила, поэтому, кроме элементарных слов и выражений, я ничего не знаю.

Вдруг я почувствовала кое-что странное. Резко обернулась, чтобы выяснить кто смотрит на меня с дерева, но этого существа уже и след простыл. Оно быстро убежало. Такое ощущение, что именно тогда, когда я его заметила и посмотрела в нужную сторону – оно исчезло. Кто это был, зачем он пришёл – я так и не узнала.

Когда я соизволила выйти из озера, наступил рассвет. Птички запели свои песни, а со стороны города послышались звуки проснувшихся людей.

Я взглянула на свою одежду. Интересно, откуда она у меня взялась? Это была потрёпанная светло-коричневая блузка до бёдер и мешковатые серые шорты. Обуви же у меня и в помине не было.

Я взяла блузку в руки и с силой потянула на себя, отрывая низ. Теперь она кое как доходила до талии. Надев одежду, я перевязала себе руку самодельным бинтом из блузки, решив, что так будет лучше, чем ходить без какой-либо повязки. Надо было подождать пока не заживет рука.

В тот момент в голове у меня появился план действий.

Я взяла небольшую палочку, найденную неподалёку, и начала писать на песке по пунктам.

- «1. Найти себе обувь. Лучше без платформы, чтобы удобно было бегать.
2. Раздобыть еды любыми способами.
3. Выучить язык. Не знаю как, но выучить.
4. Тренироваться, чтобы не забыть навыки циркачки.
5. Ну, и самое главное – выжить».

На том мой план и закончился. На первое время этого должно было хватить.

Если честно, я никогда раньше не воровала. Никогда не хотела воровать и не думала, что жизнь будет заставлять делать меня такие ужасные вещи.

В тот день я вновь пошла в город. Сердце бешено билось из-за того, что мне предстояло совершить непростительный проступок. Но что мне ещё оставалось? Люди не принимали моей внешности, а я не могла им объяснить причину такого цвета волос, из-за незнания языка. Устраиваться на работу тоже был не вариант, по той же самой причине. Продавать своё тело я не собиралась, так что остаётся последний выход – воровство.

Украсть сапоги было не так сложно. Два дома стояли близко, а балконы находились друг напротив друга. Какой-то идиот постирал сапоги, похожие на стилы, и оставил их сушиться на балконе на третьем этаже. Я тут же начала искать способ добраться до них. Это оказалось довольно просто. Сначала я запрыгнула на коробки у стены, после на первый балкон. Встав ногами на перила, я прыгнула и зацепилась за балкон на втором этаже, начиная раскачиваться вперёд-назад. Достаточно раскачавшись, я сделала сальто вперёд и попала на балкон на втором этаже. Так и добралась до третьего, взяв свою добычу в руки и тут же её надев. Благо, размерчик оказался моим. Надеюсь, хозяин против не будет.

Теперь у меня была обувь.

С едой оказалось сложнее. Я шла в новых сапогах и своей потрёпанной одежде, и люди от меня шарахались. Как только я подходила к лавкам с овощами, продавцы начинали меня бояться и прогоняли прочь, видя, что я из низшего слоя общества. В итоге мне это начало надоедать, поэтому, проходя мимо лавки с булочками, я просто схватила два самых больших батона и побежала куда глаза глядят. Толстый продавец пустился в погоню, правда, с таким весом он вряд ли смог бы меня догнать. Увидев коробки, с которых я вполне могла запрыгнуть на крышу небольшого здания, быстро побежала в их сторону. Ловко запрыгнув на коробку, я

зацепилась здоровой рукой о краешек крыши и кинула туда хлеб. После сама подтянулась и залезла на крышу. Наверное, продавец долго не сможет забыть такую разминку.

Убежав на достаточное расстояние, я начала с жадностью поглощать пищу. В Москве я почти не ела хлеб, потому что могла испортить фигуру, а тут он мне казался таким вкусным, что я просто не могла остановиться.

Тогда я и не заметила, что на самом деле совершенно не чувствую вкуса этого батона.

Остальные дни прошли примерно также. Я воровала, бегала и ела. Правда, последние дни я стала воровать не только хлеб, но и предметы первой необходимости. У меня была своя штаб-квартира у озера. Туда никто не ходил, а рядом с озером я нашла небольшую пещеру. Те вещи, что я воровала, находились именно там. Моя небольшая закладка состояла из: хлеба; воды, которую я очень сильно старалась экономить, так как её достать было сложнее всего; ножика (его я достала у мясника); карандаша, небольшого блокнотика и кучки грязных тканей. Их я взяла из помойки, выстирала и аккуратно развесила на камнях. В плане языка я практически не продвинулась.

Один раз я своровала газету с прилавка, и, на моё удивление, продавец даже этого не заметил! Как я поняла, сейчас я находилась в городе Манчестер, в Великобритании. Конечно, основную часть статей я прочитать не могла, но увидела заголовок, который гласил «На улицах Лондона... Джек-потрошитель, который убивает проституток». Одно слово я не понимала, но и без него смысл фразы был полностью понятен. И тут я поблагодарила судьбу, что появилась не в Лондоне. Хотя, всё равно я не проститутка, поэтому всё норм.

Наверное.

В общем, я смогла немного освоиться с новой жизнью. Сны с той незнакомкой мне больше не снились, как и сны в принципе. Раньше, пока я жила в России, мне снилось что-нибудь каждый день. И кошмары, и очень добрые, весёлые сны, а просыпаясь, я очень горевала, что это всё не взаправду.

Но сны – это сны. Те – фантастические, с магией и мечами – никогда не сбудутся.

Нельзя этого забывать.

Вот как-то так я провела первую неделю в этом мире, и знаете что? Я чувствовала что-то знакомое, особенно, когда прочитала о Джеке-потрошителе. Вся эта атмосфера, Великобритания... Хотя я забила на это в первые же минуты моих подозрений, так как перемещения в другие миры невозможны.

Но, если честно, я уже ничему не удивлюсь.

Конец POV Маша.

Девушка отложила тупой карандаш, ещё раз взглянув на запись. Маша решила записывать в блокнот новости за неделю. Недаром же она его своровала, а, так как рисовать совершенно не умела, писать о своих «приключениях» казалось самой подходящей идеей.

Девушка положила блокнот поглубже в пещеру и взяла в руки ножик. Легкими движениями рук, Маша начала быстро строгать карандаш, складывая опилки в одну кучку. Она решила, что когда наберется достаточное количество, можно будет попытаться разжечь маленький костёр. Если, конечно, она достанет огня.

Рука и лоб зажили и у девушки уже ничего не болело. Правда, очень сильно мешали волосы, и альбиноска подумывала их постричь. Они мешали при бегстве, так что, с этим явно нужно было что-то делать.

Смеркалось. Солнце заходило за горизонт, оставляя на воде красивые рисунки огненными красками. Деревья вокруг озера покачивались из стороны в сторону, создавая приятный для ушей шелест. Маша давно ни с кем не общалась. Она не встречала ни одного человека, кто бы мог говорить по-русски. Девушка боялась сойти с ума. Она уже начинает рисовать углём смайлики на камнях и разговаривать с ними. Ладно, до такого ещё не дошло, но, в скором времени, вполне возможно.

Маша отложила карандаш, взяла хлеб и, оторвав от него небольшой кусочек, мигом закинула его в рот. Девушка старалась экономить все продукты, что воровала, ведь чем меньше ты их используешь, тем меньше нужно будет воровать.

Альбиноска отложила хлеб, легла и закрыла глаза. Нужно было выспаться перед завтрашним днём, ведь завтра придётся вновь стогнать за припасами и... ещё за кое-чем. Завтра особенный день.

Утро не заставило себя ждать. Девушка встала довольно рано, чтобы на улицу не успело выйти много народу. Выбрав из тканей самую темную, Маша накрыла ею свою голову, сделав что-то наподобие плаща с капюшоном.

– Ну что же, вперёд и с песней! – весело проговорила девушка, побежав в сторону города. Альбиноска верила, что сегодняшний день будет самым лучшим из всех, что она провела в этом веке.

Но, о Боже мой, как же она ошибалась.

Аккуратно юркнув за угол, Маша увидела, как булочник заходил в свой прилавок. Ухмыльнувшись, девушка аккуратно последовала за ним и, проскользнув внутрь магазина, пристроилась за одним из столиков. Она наблюдала, как кондитер протирал свои столы, прилавок, выставлял ценники и менял воду для цветов. Нужно было дождаться когда он уйдёт на кухню или выйдет вынести мусор.

Дядечка не заставил себя долго ждать. Он взял какой-то мешок и, ухмыльнувшись, вышел из магазина. Маша тогда не поняла, зачем он ухмыльнулся, но ей было на это абсолютно пофигу.

Главное, что дорога была абсолютно свободна!

Тихо хихикнув, Маша аккуратно пробралась за прилавок и, увидев то, что ей нужно, хищно улыбнулась.

– Хорошо... – Девушка уже протянула к торту руки, совершенно не заметив сзади человека, замахнувшегося внушительных размеров доской.

^

В нашем мире время так же на месте не стояло. Всё это время Лизка пыталась разгадать тайну книги и выяснить как же вернуть подругу назад. Она рылась на том чердаке, где нашла демоническую книгу, ходила к знакомой шаманке, попыталась найти информацию в интернете, но все тщетно. Нигде не говорилось о перемещениях между мирами и никто никогда о таком не слышал. Дело принимало ужасные обороты. Лизе уже казалось всё это совершенно безнадежным.

Тем временем, Машу объявили без вести пропавшей. Никто не видел, куда она ушла, что делала в последнее время. Около её дома постоянно орудовала полиция, которая пыталась найти пропавшую. Только одна компания Лизки знала, что всё это бестолку – её никто не найдёт, по крайней мере, пока ребята не придумают, как помочь пострадавшей.

Также, потихоньку, Лиза начала ссориться со своим парнем. Он продолжал не верить девушке, что очень сильно её расстраивало.

Лиза ещё раз взглянула на время телефона. Она уже опаздывала на одну встречу, из-за того, что уснула в библиотеке. Девушка всю ночь сидела в интернете в поисках информации, а на рассвете пошла в библиотеку, дабы ещё раз пересмотреть мистические книги, но и сама не заметила, как уснула.

В итоге, все как обычно. Лиза опаздывает, а её ждут.

Но, несмотря на это, никто её не обвинял. По крайней мере те, кто знал, что происходит на самом деле.

– Простите за опоздание! – выкрикнула Лиза прямо у порога, из-за чего посетители кафе на неё косо посмотрели. Чуть смутившись, девушка зашагала вперёд к столику, за которым сидела женщина, лет сорока-пятидесяти и парень, лет тридцати. Эти люди лишь улыбнулись, заметив друга их родственника.

– Лиза, ты могла так не спешить. Мы знаем, у тебя очень много дел, и тебе не нужно так напрягаться. – Женщина улыбнулась, отпив из чашки глоток чая. – Мы всё понимаем, и очень рады, что ты очень оперативно помогаешь полиции, но ты не должна себя мучить. Тебе лучше сходить домой и выспаться, а то вон какие круги под глазами, ты же не спишь совсем!

– Спасибо вам, Варвара Семёновна. – Лизка грустно улыбнулась, сжав под столом кулаки. – Но мне некогда сидеть. Я должна найти Машу, ведь она моя самая дорогая подруга, пусть мы с ней и познакомились относительно недавно. У меня свои причины так себя мучить... Простите, что доставляю вам беспокойство.

– Что ты, что ты, какие беспокойства! – Женщина махнула рукой, взглянув внутрь чашки. – Но тебе все равно лучше не перенапрягаться. Ты так много делаешь для моей дочери, а мы тебе даже ничего взамен дать не можем... Прости.

– Да мне не нужно ничего взамен, правда! – Лизка невинно улыбнулась, навязчиво махая руками. – Я должна вернуть её, и мне не нужна никакая награда, ведь это моя...

Тут Лиза осеклась. Варвара Семёновна в недопонимании посмотрела на девушку. Видимо, не расслышала последние слова. А вот мужчина, что сидел рядом, чуть нахмурил брови. Он понял что та сказала, но, почему же она так считает?

Неужели она как-то виновата в этом и скрывается, «помогая» найти Машу?

– Мы настаиваем. – Мужчина мягко улыбнулся, подавшись чуть вперёд. – Моя сестра всегда была очень импульсивной и ты первая, кто подружился с ней всерьёз. Так что – не перенапрягайся. Мы рады, что у неё есть такая подруга как ты.

– Спасибо, Андрей. – Девушка улыбнулась, стараясь сдержать зародившуюся слезу. – Я правда очень это ценю.

Пошла минута молчания.

– Ну, что же вы все замолчали! – Варвара Семёновна, скрепя сердце, чуть хлопнула в ладоши, разбавляя напряжённую атмосферу. – Мы же сегодня собрались по очень важной причине! Сегодня двадцать девятое октября!

«День рождения моей единственной, любимой дочери!»

– Давайте же отметим его, пусть... – Женщина сделала небольшую паузу, а её рука задрожала. – Пусть... её с нами нет...

Лизка сделала обеспокоенное выражение лица и уже хотела что-то сказать, как вдруг книга, что находилась в сумке, засветилась ярким светом. В голове начали появляться какие-то странные, непонятные фразы, и девушка с обеспокоенным лицом резко подскочила.

– Простите, я отойду, ненадолго...

Лиза рванула в туалет, взяв с собой сумку. Когда она добежала до туалетной комнаты, то тут же достала демоническое изобретение и начала его листать до той страницы, на которой рисовалось новое изображение.

Когда тот дорисовался, девушка расширила глаза, а из них предательски полились слезы. Она просто не смогла сдержать их, так как увиденное, просто обескуражило её, повергло в шок.

– Нет... Нет! Как такое могло произойти?! Нет! Нет! – девушка громко зарыдала, осев на колени, а голос был громким и истерическим. – Маша, ради Бога, прости меня! Я не хотела этого, правда не хотела! О, господи, что же я наделала...

Лизка совершенно не видела, как за ней, выглядывая из входной двери, наблюдал Андрей. Он знал что тут что-то не так, а теперь и вовсе был уверен в этом.

Лиза что-то знала об исчезновении Маши. А эта книга была ключом.

Но девушку это сейчас не волновало. Она больше всего боялась сейчас того, что увидела на картинке.

«Лиза, помнишь, ты говорила, что я умру девственницей?»

...

Так вот, теперь можешь не волноваться.»

5

Девушка продолжала громко реветь, прижимая книгу к себе, будто боясь, что сейчас кто-нибудь придёт и начнёт её отбирать. Руки дрожали, а сердце бешено колотилось, будто собираясь вот-вот выпрыгнуть из груди. В голове все перемешалось, и Лизка уже совершенно не могла нормально думать и собрать в кучу все свои мысли.

– Тупая книга! Тупой ритуал! – Девушка встала, и со злостью посмотрела на книгу. Она замахнулась, чтобы кинуть её в чёртову стену, но рука остановилась в самом конце. Губы задрожали. – Такого не должно было произойти... Почему ей никто не помог?! Она же ничего плохого не сделала, так за что... за что вы так с ней...

Лизка продолжала шмыгать носом. Руки опустились вместе с книгой, которая до сих пор продолжала светиться. Такие светящиеся моменты уже единожды были. Когда книга светится, это значит, что с Машей происходит что-то серьёзное, да такое, что навсегда изменит её характер и отношение к людям. Первый раз такое произошло, когда она только попала туда. Маша была на грани отчаяния и хотела забить на все, в том числе – на собственную жизнь. Но ей приснился какой-то сон и она поменяла своё решение – так и засветилась в первый раз книга.

И знаете, что самое странное? Сон, который ей снился, не показывался в книге. Была просто чёрная картинка, на которой белым шрифтом было написано слово «Сон». Как после оказалось, ей снилась какая-то девушка, которая как-то заставила пересмотреть Машу взгляды на жизнь. Она что-то ей сказала, да такое, от чего к девушке вернулась Вера в себя. Что это за незнакомка, зачем она пришла – ни Лиза, ни Маша так и не поняли.

Хотя, какая разница? Главное, что альбиноска смогла поверить в себя и попытаться справиться со свалившимися на её голову проблемами. Она смогла заставить себя выжить, и это – хорошо. Ведь если бы она этого не сделала – было бы намного хуже. А в качестве самой плохой концовки – и вовсе смерть от голода.

И вот, это уже повторялось во второй раз, соответственно, с Машей сейчас происходят кардинальные изменения, на которые, к сожалению, никто повлиять не может. Если, конечно, она сама этого не захочет. Хотя, если изменения уже произошли...

Девушка осела на колени, вытирая слезу со щеки. Весь макияж – коту под хвост. Тушь размазалась, перемешиваясь с пудрой, а её лицо было похоже на уголёк.

– Прости меня, Маша... это я, и только я виновата в случившемся...

– Что ты имеешь в виду? – раздался тихий мужской голос позади девушки, от чего та резко подскочила и развернулась, спрятав книгу за спиной. Перед ней стоял не кто иной, как Андрей, который немного шокировано смотрел в сторону плачущей Лизы, не понимая, как реагировать на то, что та только что сказала. – Какой ещё ритуал? И что за книгу ты прячешь за спиной?

Эти вопросы застали Лизу врасплох. Как он услышал? Неужели, она была так неосторожна?

А, ну конечно. Девушка ведь орала на весь туалет – думаю, даже сидящие в зале услышали бы такой крик.

– Эм... тебе, наверное, показалось! – Девушка невинно улыбнулась, быстренько вытерев слезы свободной рукой, и продолжая прятать книгу за своей спиной. Казалось, будто Лиза редела всю ночь, да и никто ведь не плачет так сильно из-за какого-то удара. Но он не должен узнать о произошедшем. – Я тут просто упала и больно стукнулась головой о раковину, поэтому, можешь идти...

– Ты что, думаешь что я идиот?! – вспыхнул тот, зайдя полностью в женский туалет.

– Вообще-то, это женский туалет... – громко, но спокойно произнесла Лиза, сжав книгу ещё сильнее. Но парень не послушал. Он начал быстрым шагом приближаться к Лизе, а она, конечно же, почуяв опасность, – отходить назад. Логично, но как нельзя некстати, за спиной появилась преграда в виде стены, и парень прижал девушку к холодной плитке, смотря на её лицо сверху вниз. – Я сразу заподозрил что-то неладное. Ты ведь знаешь где сейчас Маша, верно? Тебе нужно рассказать мне, а не то я расскажу полиции о твоём участии в похищении.

– Андрей... – Лизка стыдливо опустила взгляд. Андрей смотрел на неё с укором, прямо в глаза, а из-за этого ненормального взгляда, та не могла в нужной степени сосредоточиться на ответе. Она ведь чувствовала себя виноватой перед всеми, и, соответственно, не могла смотреть им прямо в глаза. Но, раз уж он узнал обо всем, нужно было рассказать правду. Только вот... в такую правду будет нелегко поверить. Лиза бы не смогла в неё поверить с первого раза. – Даже, если я тебе расскажу, ты мне все равно не поверишь. В такое очень сложно поверить.

Девушка оттолкнула от себя парня, вытянув вперёд руку с книгой. Та уже перестала светиться, показываясь перед парнем во всей своей чёрной красе. Тот нахмурил брови, посмотрев на Лизу.

– Что это за книга? При чем здесь она?

– Думаю, нам лучше не говорить об этом здесь. – Лиза выглянула из-за плеча парня и, убедившись что поблизости никого, вновь посмотрела ему в глаза. – Встретимся сегодня в девять вечера, в парке, недалёко отсюда, на скамейке у статуи Пушкина. Там я тебе все и расскажу. – Лиза аккуратно прошмыгнула мимо парня, быстро засунув книгу обратно в сумку.

Андрей послушно отошёл, и, прикрыв глаза, кивнул. Ему ничего не оставалось кроме как довериться подруге Маши, по крайней мере, пока та ему все не объяснит.

– Буду ждать тебя там.

На том они и закончили бессмысленный разговор. Парень пошёл к своей матери, а девушка начала приводить своё лицо в порядок. Она быстро смыла всю размазанную косметику. Лизка решила, что пока не будет краситься – вдруг снова что-то произойдёт и она не сдержит слез. Закончив, она направилась к Варваре Семёновне. Женщина уже заказала всем по коктейлю и пирожному, начиная говорить небольшой тост. Слыша все это, Лизе действительно хотелось плакать. Мама Маши с таким воодушевлением отзывалась о своей дочери и блондинке, что ту просто мучила совесть от того, что именно она виновата в случившемся. Именно она виновата в том, что Маша не празднует с ними собственный день рождения. Губы дрожали, но она продолжала улыбаться.

Андрей молча наблюдал за всем этим. Он не знал как реагировать на разговор с Лизой и не мог смотреть на то, как она еле сдерживается чтобы не заплакать. Он строил совершенно различные теории о том, что на самом деле случилось с Машей, но истина была другой.

Такой, которую он даже представить себе не мог.

~

Ночь была тихой. Казалось, что никто не мог нарушить эту идиллию: ни люди, ни звери. Звезды сверкали так сильно, что многие выходили на свои балконы, дабы посмотреть на эти замечательные небесные светила. Лишь одна девушка, которая претерпела сильный шок, не могла нормально мыслить и наслаждаться прекрасными звёздами.

Характер этой девушки поменялся навсегда.

Она лежала на земле, рядом с помойкой, бездушно смотря на небосвод. Было ощущение, что из розоватых глаз исчезла вся искорка. Жизнь, которая придавала глазам яркость и искренность. Казалось, будто все цвета померкли, просто исчезли из её жизни. Ноги и душа болели. Такого наказания она не пожелала бы даже самому злейшему врагу в своей жизни. За что он так с ней поступил? Все из-за какого-то торта? И в день рождения...

На щеке появилась одна крохотная слезинка. Она упала на грудь, у которой виднелись куча мелких, но сильных засосов. Конечно, они были не только на груди. Также засосы присутствовали на плечах, руках и бёдрах, вперемешку с ссадинами и отпечатками зубов. Ею просто поиграли, изнасиловали и выбросили.

– С днём рождения, Маша... – тихо произнесла та сама себе, глупо улыбнувшись, – с днём рождения...

«А ты хотела, чтобы этот день стал самым лучшим? Обломись».

«Но это же мой день рождения... А дни рождения обязаны быть весёлыми и счастливыми...»

«Теперь у тебя никогда не будет счастливого денька. Пора бы уже привыкнуть и просто смириться с этим».

«Смириться...»

Девушка прикрыла глаза. Ей хотелось просто улететь отсюда, провалиться под землю, исчезнуть... остаться совершенно одной. Ведь когда ты одна, тобой никто не помыкает, тебя никто не обижает, не использует и ты делаешь только то, что хочешь. Ты сам по себе. Тебе никто не нужен.

Но она не может так жить.

Раньше Маша боялась одиночества больше всего. Остаться одной очень тяжело, ведь тогда тебя никто не поддержит, не пожалеет и не даст совета. А теперь она не уверена, хочет ли вообще показываться на людях.

«Почему бы просто не исчезнуть? Ведь, когда меня не будет...»

– Тебе помочь? – послышался тихий голос посреди ночи, прервав диалог девушки с самой собой. Маша открыла глаза. Перед ней стоял маленький мальчик невысокого роста, лет пяти-шести. Из-под шапки в стиле ретро неопрятно торчали темно-рыжие волосы. Худощавое телосложение, бледные руки. Одет он был как обычный бедный ребёнок: рубашка чуть больше, чем он сам, штаны с подтяжками и маленькие ботинки. Лица альбиноса не видела, так как на улице было слишком темно.

– Боюсь, ты не в силах... – произнесла девушка на английском, прикрыв глаза. Очень сильно хотелось «спать». Уснуть и не проснуться.

«Откуда у тебя такие пессимистичные мысли?»

– Если ты сейчас тут уснёшь, то умрешь, – невозмутимо произнес парнишка, засунув руки в карманы. Такое ощущение, что эта фраза далась ему очень легко, и он совершенно не переживал из-за того, что говорит. Будто для него это привычное дело. – Шинигами придут и заберут тебя. Конечно, если ты не пойдёшь со мной.

– Прости, я нехорошо разговариваю по-английски. Я не поняла тебя, – произнесла девушка с кучей ошибок в предложении, но парень понял, что именно она имеет в виду.

Хотя, на самом деле, Маша поняла половину слов, но, так как её сознание было не в рабочем состоянии, она не смогла составить предложение в единое целое.

– Тогда поспи. Поговорим как ты проснёшься. – Странный пацан. Почему он говорит такие вещи? Маше совершенно не хотелось спать...

Но тут её разум резко обмяк, а сама она провалилась в мир Морфея. Её как будто туда специально запихнули, напоив снотворным или использовав какое-то мощное заклинание. Малыш улыбнулся, и, сверкнув алыми глазами, взял девушку на руки, отправившись в неизвестном направлении.

Такое ощущение, что тело девушки ничего не весило. Он с лёгкостью нёс её на спине, не прилагая никаких усилий.

Вечер. Солнце только начинало садиться, а в Москве уже стоял дикий холод. У Лизки появилось ощущение, что сейчас не конец октября, а середина зимы, пусть и снега ещё нет.

Статуя Пушкина как стояла у небольшой скамейки, так и продолжала стоять там по сей день. Лизка потёрла свои руки друг о друга, пытаясь хоть как-то заставить работать кровь и согреться. Нос полностью покраснел, а кончики пальцев онемели. Нужно было брать с собой перчатки, и почему она об этом не подумала раньше? В принципе, поздно уже об этом переживать.

На горизонте показался Андрей. Судя по его шагу, он совершенно не торопился и шёл очень медленно. Увидев это, Лизка нахмурилась, начиная стучать ногой по асфальту. Ей это явно не нравилось. Он опаздывал на целых двадцать минут! Неужели ему не интересно что произошло с его младшей сестрой?

– Прости за опоздание! – извинился парень, неловко почесав затылок. – Я был немного занят и еле к тебе успел, – пытался он отмазаться, хотя, на самом деле, делал кое-что совершенно другое.

– Господи, твоя сестра такая пунктуальная, не думала что ты другой! – Девушка ещё раз дунула на свои ооченевшие руки, с укором посмотрев на парня. – Я тут тебя уже двадцать минут жду и я ужасно замёрзла. Пошли в то кафе, что ли, там я тебе все и объясню. – с этими словами Лиза развернулась, идя в сторону кафе. – Только никому об этом не рассказывай, все равно не поверят. А если сам не поверишь – не мои проблемы.

Парень молча кивнул, тихонько направившись за Лизой.

Девушка очнулась уже тогда, когда наступило утро. Тело так же продолжало ныть, особенно там, где располагался живот и ноги. И это не удивительно. Все же, недавно её изнасиловали и выкинули. Интересно, частенько ли у них такое? Они всех насилюют, кто пытается украсть у них торт? А ведь раньше у неё не было проблем с воровством... Надо же было так облажаться. Голова прошла, а руки до сих пор дрожали. Маше хотелось просто-напросто про всё забыть и успокоиться, но... Не думаю, что ей так легко удастся это сделать.

На самом деле, ей было всё равно на всякую девственность, честь и подобную фигню. Но ей было не по себе от того, что это сделали такие люди, в таком месте. Они были словно звери, которые не думали что делали. Они как будто отбросили свою человечность, поддавшись инстинктам. Они с лёгкостью издевались над её телом, не обращали внимание на её слезы и просьбы... Неужели такие люди и вправду существуют?

Девушка присела, оперевшись на руки. Оглядевшись, та совершенно не поняла, где находится. Это было какое-то старое дряхлое помещение, и казалось, что только от одного дуновения ветра оно разлетится на маленькие щепки.

Маша лежала на спальном мешке, которому, наверняка, уже где-то за пятьдесят. На голове у неё была тряпочка, которая недавно, из-за того что девушка приподнялась, упала ей на ноги.

– Г... где я? – тихо спросила альбиноска саму себя, чуть нахмурившись. Её напрягало незнание, а ещё то, что на голове чего-то не хватало... Аккуратно коснувшись рукой волос, Маша поняла, что практически все они исчезли, а её причёска напоминала мальчишескую! Они были аккуратно сострижены и теперь совершенно не мешались! Ну, правда, если только чёлка немного. – Кто это сделал?

Нет, она сама собиралась их подстричь, но не так коротко. Да и потом, надо же было решиться, подготовиться, и сделать это не так... резко. Все-таки, было немного жалко вот так сразу.

– Доброе утро! – послышался голос позади, и девушка резко развернулась. Перед ней стоял пацан лет пятнадцати. Короткие коричневые волосы растрепаны, а на руках много ссадин и синяков. Видимо, мальчик много дрался. Одет в рубашку и штаны с заплатками. – Ты уже проснулся? Я думал, ты проспишь ещё несколько часов.

– Ммм... Простите? – Девушка невинно улыбнулась, совершенно не понимая, что произнес парень. Ну, конечно, кроме «Доброго утра».

– Эй, я же тебе сказал, что он не понимает по английски! – сказал рыжеволосый мальчик, которого Маша не заметила сразу. Это был тот пацан, которого Маша видела раньше. Именно он, видимо, притащил её в это место. Но как? На вид он очень слаб. Кстати, теперь можно было разглядеть его лицо. Оно было просто усыпано веснушками, а из зубов не хватало одного. Видимо, когда-то ему его выбили, либо выпал сам. А глаза какие-то коричнево-красноватые. Странные. Девушка непонимающе наклонила голову набок.

– Ладно, тогда по-другому, – глубоко вздохнул взрослый пацан, присев на корточки перед альбиноской. – Привет! Меня зовут Джон, а это Оливер. – Парень показал на маленького рыжеволосого парнишку, который весело помахал рукой. – Как тебя зовут, парень?

Девушка чуть нахмурилась. Почему её называют парнем? Она косо глянула на рыжеволосого мальчика, который делал какие-то непонятные знаки лицом и смешно махал руками, давая понять, что нужно подыграть и назвать мужское имя. Но... Зачем? Зачем ей нужно притворяться парнем? Было не понятно, но сейчас, раз говорят, – лучше подчиниться.

– Меня зовут... – Девушка сделала небольшую паузу, немного подумав. Понимая, что лучше не медлить с ответом, она назвала первое имя, что пришло в голову. – Конан. – После чего призадумалась и добавила: – Эдогава Конан.

«Да простит меня Кудо Шиничи».

6

– Конан? Странное имя. – Джон немного нахмурился, поднявшись с колен и скрестив руки на груди. Ему показалось необычным имя этого беловолосого парнишки. Честно говоря,

он вообще впервые видел людей с такими странными глазами и волосами, но Оливер сказал не волноваться, так как это якобы просто наследственное заболевание. Так что Джон отреагировал на это вполне естественно.

– Странное? Почему? – спросила Маша тихим голосом, начиная мять в руках кусочек тряпочки, что лежал у неё на коленях. Это та мокрая тряпочка, которая раньше лежала у Маши на лбу. Девушка врала, поэтому её ладони немного вспотели, а сердце бешено билось. Она боялась что её ложь быстро раскроют, поэтому старалась смотреть Джону прямо в глаза.

– Впервые такое встречаю. – Впервые? Наверное, он не знаком с творчеством Артура Конана Дойла, раз не знает. Если, конечно, тут вообще существует данный писатель.

– Ммм... Хорошо, – кивнула та, вновь посмотрев в сторону маленького мальчика, который, в свою очередь, облегченно вздохнул. Интересно, зачем он сказал ей притворяться парнем? Как будто это что-то изменит. Эм, а волосы тоже этот паренёк состриг? Как? Они сострижены очень ровно, прямо как профессиональным парикмахером... Это странно.

– Так как ты тут оказался? – спросил Джон, а Маша непонимающе нахмурила брови. Она не поняла, что тот имеет в виду. Хотя может он слишком быстро это сказал, так, что та не смогла собрать предложение вместе. Джон вздохнул. – М... Что. Ты. – Он пальцем показал на девушку. – Делал. На. Улице. Тогда?

Маша смогла разобрать все слова, кроме последнего.

– Я... – Тут Маша начала вспоминать те ужасные моменты, что с ней происходили. Ухмыляющиеся лица мужиков, собственный жалобный голос, море крови и слез... Все тело задрожало. Девушка обняла себя за плечи, пытаясь унять эту проклятую дрожь, чуть сгорбившись, а на лице появился страх. Она явно не могла ответить на данный вопрос. Язык просто не мог связать несколько слов вместе.

Джон увидел реакцию девушки и, чуть нахмутив брови, произнес:

– Ладно, неважно. Можешь не отвечать. – Брюнет махнул рукой, отвернулся, и зашагал в угол комнаты, в котором стоял маленький деревянный стол. Парень взял небольшой кусочек хлеба, после чего подошёл обратно к девушке, протянув ей еду. – Прости, что так мало, просто нас довольно много тут. Мы экономим еду.

Девушка, чуть замешкавшись, аккуратно протянулась к кусочку хлеба. Она коснулась своей холодной рукой руки парня, от чего тот заметно вздрогнул, но виду не подал.

Маша слабо улыбнулась и посмотрела на мальчика, прикрыв глаза.

– Большое спасибо. – Девушка принялась с большим аппетитом есть хлеб, а парень, когда увидел красивую улыбку, отвернулся, чуть смутившись.

– На здоровье, – тихо произнёс тот, запустив руки в карманы. Оливер, увидев эту картину, улыбнулся, хихикнув, после чего получил укоризненный взгляд от старшего. И почему он повернулся именно в тот момент на рыженького? Наверное, чувствовал, что тот смеётся.

Маша же не обращала на это внимания. Она просто с удовольствием жевала хлебушек, так, будто чувствует его вкус.

А ведь она совершенно его не чувствует.

Недавно девушка начала замечать в себе некие изменения. Они появлялись поочередно, не все сразу. Во-первых, она начала намного быстрее привыкать к темноте. Видела она всё также плохо, как и любой другой человек, но привыкать к отсутствию освещения стало гораздо легче. А вот совсем недавно у неё начали болеть зубы. Очень сильно хотелось погрызть что-нибудь или укусить. Как у ребёнка, когда у того только-только молочные зубики режутся.

И конечно же, самое кардинальное что с ней произошло, – она перестала чувствовать вкус еды. Вообще любой. Запах оставался тем же, а вот вкуса не было. Тот хлебушек, что с большим аппетитом поела Маша, был совершенно безвкусным. Голод утолял, да, а вкуса – никакого.

– Вкусно, – грустно соврав улыбнулась та, отчего оба парня улыбнулись.

– Это хорошо, – кивнул тот, после чего перевёл взгляд на Оливера. Маленький мальчик кивнул, и Джон повернулся к Маше. – А теперь, если ты хочешь тут остаться, тебе нужно усвоить несколько правил. Первое, – парень показал один палец, – никогда не предавать своих друзей и поддерживать друг друга. Второе, – парень вытянул второй палец, – не воровать запасы из хранилища, так как их доставали с большим трудом. И последнее, – Джон показал последний палец, – никаких женщин и девушек, так как у нас мужская банда!

Если честно, Маша и половины не поняла из вышесказанного, но вот из-за последнего она чуть не выронила несчастный кусочек хлеба. Почему девушкам нельзя? Он что, их ненавидит? Поэтому Оливер жестами показал, что лучше не называть своего настоящего имени? Но почему? Разве тогда рыженький не нарушил одно из правил? Эти вопросы не давали девушке покоя.

– Почему? – тихо спросила та, доев несчастную корочку.

– Что «почему»?

– Почему... Нельзя... Девочка? – еле как сформулировала в голове та, вновь принимаясь тереть пальцами влажный платочек.

– Потому что я ненавижу женщин... – Парень сжал кулаки, гневно посмотрев вперёд. Его маленькие бровки нахмурились, а в глазах было столько ненависти, что Маше захотелось отползти назад. – И я никогда их не приму в свою банду.

Маша обеспокоено посмотрела на парня. Интересно, что такого сделала женщина этому несчастному ребёнку?

– Х...хорошо. – Девушка сглотнула, понимая, что если проболтается, то её наверняка выгонят отсюда. Так что лучше держать всё в секрете, но...

Почему её так легко приняли в банду? Что тут вообще за люди, и за что Джон так не любит женщин? Маша решила, что если сможет тут продержаться, то обязательно выяснит ответы на эти вопросы.

Девушка посмотрела на маленького Оливера. Тот стоял позади и невинно улыбался, будто ничего не произошло. Почему он прикрыл её? Почему не рассказал своему другу, или старшему брату, что она – девушка? Ну... женщина. Да и вообще, он нарушил правило!

«Станный...»

– Но ты не волнуйся, Конан! – Парень улыбнулся, показывая все свои тридцать два зуба, и сильно хлопнул девушку по плечу, от чего та резко выпрямилась. – Ты же парень, так что все хорошо! Тебе не нужно волноваться!

Маша неуверенно кивнула, вновь сглотнув.

«Господи, что будет?»

«Ничего хорошего! Бежать тебе отсюда надо!»

«Но они такие хорошие... к парням. Может, прокатит?»

«Нутром чую, что доставишь ты им проблем...»

Но её диалог с самой собой вновь прервал мальчишеский голос. И любят же эти дети мешать разговорам!

– Теперь, раз ты в нашей банде, тебе нужно будет выполнять задания. Они могут быть разные. К примеру, убираться дома, доставать информацию или добывать продукты. К последнему делу нужно отнестись как нельзя серьёзней. Самое главное, чтобы Скотленд-Ярд до сюда не добрался...

И тут Маша посмотрела на парня, а-ля «Ты что, серьёзно? Забыл, что я английский совсем не понимаю?».

– М... Что? – почти сразу же невинно улыбнулась девушка, виновато почесав затылок. Оливер хихикнул, а Джон ударил себя по лицу.

– Похоже, тебя ещё нужно будет как-то обучить английскому, Конан.

Девушка кивнула. Пока Маша была одна, она никак не могла обучиться английскому, ведь никто не мог объяснить ей значение новых слов. А сейчас, пусть и маленькие, но хорошо говорящие по-английски юноши, с удовольствием, наверное, научат её некоторым словам. Если честно, девушка была этому несказанно рада.

Самое главное – не спалиться что она девушка.

«Не волнуйся, не спалишься. Груди-то нет!»

– Ну, и что ты молчишь? – нервно спросил Андрей, постукивая пальцем по столу. Они с Лизой уже минут двадцать так сидели, не произнося ни слова за весь промежуток времени. Парню это уже начало надоедать.

– Я думаю.

– О чем?

– Как бы выразиться так, чтобы ты мне поверил.

– Так говори правду, и я поверю, – спокойно пожал плечами парень, скрестив руки на груди.

– Я-то скажу правду, но поверить в это... Хм... Скажем так, будет непросто.

Глубоко вздохнув, Лиза прикрыла глаза. Ей нужно было собраться с мыслями и нормально рассказать все как есть. Главная преграда – вера. Сможет ли он поверить в такой бред? Честно, Лиза и сама бы не поверила, если бы не убедилась на личном опыте.

– Все началось чуть больше недели назад, – тихо начала она, посмотрев парню в глаза, – у Маши на носу было очень важное выступление, которое бы определило, поступит она в цирк или нет. Ну, мы решили провести ритуал для поднятия настроения, ну, и чтобы представление прошло хорошо...

Девушка затормозила, после чего взяла сумку и начала там рыться.

– В тот вечер, после тренировки, меня ждал Максим. Мы с ним поехали за Настей, которая что-то перебирала у себя на чердаке...

Flashback.

– Так, и что мы тут делаем? – уже в третий раз спросила Лиза, надеясь, что они скоро пойдут гулять, а не будут пылиться на этом чердаке. Прошло уже достаточное количество времени, и девушке порядком надоело тут сидеть. Ну, как сидеть – перебирать разные пыльные коробки.

– Мама попросила меня разобрать чердак, а вы согласились помочь, так как вместе мы справимся быстрее, – в третий раз ответила Настя, пожав плечами. – Да не волнуйся ты так. Тут осталось только книжные полки разобрать и можно будет идти на улицу.

– Ну слава богу! – восторженно воскликнула Лиза, кинувшись к книжным полкам. На них стояла куча всяких разных книг: некоторые были пыльными и старыми, другие же новыми и наверняка непрочитанными. Правда, все равно пыльными.

Из всех них выделялась одна, самая большая, толстая, чёрная книга. Она выглядела загадочнее остальных, а на её корочке красовалась белая надпись «Весёлый Демон». Интересно, почему такое странное название? Как демон может быть весёлым?

Да без разницы.

– Эй, Насть, а что это за книга со странным названием? – Девушка подбежала к подруге, держа в руках довольно-таки тяжёлую книгу. Настя обернулась, посмотрела, и снова вернулась к своим делам.

– Это книга моей бабушки. Она умерла несколько лет назад, и только она могла читать сей текст. Бабушка говорила, что немногие люди могут прочесть этот язык.

– Здравствуйте, дорогие читатели! Мы рады приветствовать вас на наших страницах. Прежде чем приступать к ритуалу, который приносит удачу, следует прочитать инструкцию... – спокойно прочитала Лиза, пожав плечами. – Так тут по-русски написано, что читать-то?

Настя повернулась к Лизе, а ля «ты что, серьёзно», и взяла из рук подруги книгу. Девушка начала быстро бегать глазами по странице, а после нахмуренно посмотрела на подругу.

– Я не понимаю что тут написано.

– Как не понимаешь? – Вслед за Настей нахмурилась Лизка, вернув книгу себе и вновь начиная читать. – Тут все понятно написано. Описывается ритуал, который приносит удачу. Инструкцию читать не будем, тут и так понятно, что к чему. Нужны свечи и книга, после – сесть в круг и проговаривать слова, которые тут написаны. Проще простого!

– Но... из всех нас читать эту книгу могла только бабушка! Как... такое возможно?! Ты...

– Да блин, какая разница? – Махнула рукой девушка, вновь уставившись в книгу. – Тут описывается ритуал, приносящий удачу! Может, это сможет придать Маше уверенности перед завтрашним выступлением?

– Лиз, ты уверена? Ты же не прочитала инструкцию...

– Блин, да кому нужны эти инструкции? Тем более, если и без неё понятно, что и как делать. Все, решено! Мы сейчас доразбираем твой чердак, дальше пойдем в круглосуточный магазин за свечами, после чего к Маше! Устроим ей сюрприз! – Довольная Лиза засунула книгу в сумку, пройдя в сторону оставшихся не разобранными полок. – Надеюсь, ты не против, что книга пока побудет у меня?

Настя поняла, что девушка уже все решила, и переубедить её будет довольно трудно.

– Ох, нехорошее у меня предчувствие... – Нервно вздохнула Настя, вновь повернувшись к оставшимся коробкам.

End flashback.

– ...вот так мы и поехали к Маше, даже не позвонив. Открывала она долго, видимо, спала, и, как оказалось, – так и было. Вначале она не хотела проводить этот ритуал, но передо мной трудно устоять. – Девушка грустно усмехнулась, беря маленькую ложечку в руки и принимаясь мешать горячий шоколад. – Она согласилась. Мы начали ритуал... Дальше, я ничего

не помню. Как будто меня просто вырубил. Проснулась я тогда, когда она уже переместилась в параллельный мир. Все.

Дальше девушка рассказала о свойствах этой книги. Что появляются картинки и эти картинки рассказывают о жизни Маши в том мире. Рассказала про свечение, что было в тот раз в туалете и почему Лиза тогда плакала... В общем, абсолютно все.

Пошла минута молчания. Парень держал в руках книгу, совершенно не понимая, стоит ли верить в подобный бред. С одной стороны, картинки и вправду появлялись, а с другой – может, это чья-то не смешная шутка?

– И ты... утверждаешь что можешь прочитать все, что тут написано? – Андрей открыл книгу на первой странице, совершенно не понимая написанных слов.

– Да. Я не знаю почему, но для меня тут написано все по-русски. Как утверждала Настя, для неё, например, тут непонятные символы. Маша тоже не понимала, помню, что она не могла прочитать надпись на корочке.

– Хм... – Парень призадумался, начиная листать книгу. На плотных листах представали картинки, которые описывали жизнь Маши в том мире, и Андрей приложил пальцы к подбородку. – И тут описывается вся жизнь Маши в том мире, да?

– Да.

– И ты ищешь способ её вернуть, да?

– Да.

– А не проще было спросить у бабушки твоей подруги, что предпринять в данной ситуации?

– Я же говорила, она умерла! Я бы уже давно это сделала, будь у меня шанс.

Парень вновь нахмурился, и, облокотившись на спинку стула, скрестил на груди руки. Он совершенно не знал как нужно было реагировать на данную информацию. В голове всё это не укладывалось и в подобное совершенно не верилось. Вот если бы вам начали говорить подобный бред, поверили ли бы вы с первого раза или нет?

– Слушай, я...

– Я понимаю, если ты не хочешь поверить, – перебила парня Лиза, вскочив со стула, – но знай, что все сходится. Маша пропала, а в книге появляются эти странные картинки и надписи! Нельзя все так оставлять и нужно найти способ вернуть её! Ты с нами или нет?

Парень призадумался. Он понимал, что тут явно происходит что-то мистическое, но вот так взять и поверить... очень нелегко. Андрей встал, и, взяв в руки книгу, протянул её Лизе.

– Я правда не знаю, верить или нет. Но, если всё это окажется правдой... – парень сжал кулак, гневно взглянув на Лизу, – я не смогу тебя простить. Моя младшая сестра сейчас нахо-

дится на грани, и недавно её изнасиловали! Если бы не вы со своим идиотским ритуалом, ничего бы этого не было! Она страдает из-за тебя! – перешёл тот на крик.

Девушка оступилась. Она гневно посмотрела на парня. Её острый язык уже хотел что-то ответить, но она всё же не смогла и слова сказать, так как считала, что парень был полностью прав.

– Я... Знаю... – насупилась девушка, опустив голову. Её кулак сжался, а из глаз чуть не выкатилась слезинка. – Я, и только я виновата в случившемся, но, я и пытаюсь исправить ситуацию! Я действительно хочу вернуть Машу и, если ты не будешь нам помогать, я буду считать что этого разговора и не было!

Девушка выхватила книгу из рук Андрея и, быстро развернувшись, зашагала прочь. Парень остался стоять, так и не убедившись до конца в подлинности слов Лизы. Но... Как ему быть? Другой зацепки загадочно исчезнувшей сестры не было, а то, что она просто ушла гулять и не вернулась – тоже в голове не укладывалось.

Он постоял так, в задумчивости, с полминуты, а после, цокнув, пошёл вдогонку за Лизкой.

– Лиза, стой! Я хочу вам помочь! Я верю тебе!

Девушка улыбнулась. Пусть этой улыбкой парень пока и не увидел.

Теперь к «Команде по спасению Маши» присоединился новый член.

С тех пор в обоих мирах прошёл месяц.

И только спустя этот месяц Маша осознала, что попала в мир, в который так мечтают попасть маленькие глупые дети.

7

POV Маша.

Месяц прошёл довольно-таки незаметно. Дни сменялись ночами, а ночи днями.

В первое время я плохо адаптировалась среди парней.

Поначалу, первые несколько дней, половина мальчиков попросту шарахались от меня и моих белых волос. Даже зная о болезни, они все равно старательно избегали моей компании, силясь сделать вид, что всё нормально. Что их ничего не смущает. Но они все равно шарахались. Если честно, это очень раздражало. Но, взяв себя в руки, я поняла, что нужно было просто с этим смириться. Они должны вскоре привыкнуть к моим волосам и глазам.

Наверное.

Кстати, компания была у нас не такой уж и большой. Всего в команде было пять человек, включая меня. С первыми двумя я познакомилась сразу – Оливер и Джон. Первый – это маленький рыжеволосый мальчик, очень весёлый и бойкий. Он постоянно лезет куда не просят и пытается своими силами помочь в тех вещах, в которых помощь явно не требуется. Одним словом его можно охарактеризовать как «шалун», или любым другим синонимом. Единственный, кто пока просто ничего не делал. «Слишком мал», – говорили они.

Однажды, я спросила его зачем он спас меня и не рассказал про то, что я девушка. Но парень лишь невинно похлопал глазами, сказав: «Ты вообще о чем, Конан? Для девушки, у тебя слишком маленькая грудь, хи-хи!» Через несколько секунд он лежал с шишкой на лбу на полу, а я пошла по своим делам. Почему и со мной он скрывает то, что знаем мы оба?

И знаете, из всех мальчиков что тут были, Оливер – самый загадочный. Пусть он и выглядит как обычный пацан, но иногда от его фраз у меня появлялись мурашки на коже. Как будто он намного старше, чем кажется.

Второй с кем я хорошо общалась – Джон. Он был самым старшим из всех. Ну, понятное дело, помимо меня. Брюнет, ростом примерно 160 – чуть ниже чем я. Как оказалось после того, как меня приняли в банду, его характер был абсолютно другим. Этот парень старался выглядеть бойким, но у него это почти не получалось. На самом деле, этот пацан хоть и был драчливым, но так же отличался застенчивостью и стеснялся многих вещей. Я очень удивилась когда Оливер выбежал совершенно голый из комнаты, светя своим маленьким достоинством, а Джон, увидев это, чуть в обморок не упал, вместе со мной. Я также до жути стеснялась таких вещей, но меня ещё можно понять, ведь я девушка как-никак.

А так, Джон очень заботливый парень. Он старается, чтобы все чувствовали себя комфортно, разрабатывает планы, – кто и что будет делать... В общем, очень умный малый для своих пятнадцати. Видимо, кому-то нужно раньше взрослеть.

Я пыталась выяснить почему он так ненавидит девушек и женщин, но все, включая даже малыша Оливера, не знали или просто не хотели говорить об этом. Может я и узнаю когда-нибудь, просто время ещё не пришло.

Одним словом, я бы его охарактеризовала как «ББ». Как моего бывшего лысого главного режиссера в цирке.

Дальше шли ещё два мальчика – Гарри и Ларри. Им было по двенадцать лет, но они были самыми спортивными и ловкими из всех пацанов. Близнецы. Блондины, а рост примерно 150-155, точнее определить не могу. Именно они шарахались от меня в первое время, но, спустя пару недель, начали доверять и кажется привыкли к моей внешности. Тем не менее, хоть с ними я почти не общалась, мне вполне хватило нескольких минут разговора, чтобы понять, что они совершенно противоположные друг другу личности. Один – очень тихий, спокойный, чем-то напоминал мне Настьку – подругу Лизы. А второй же – точная копия маленького Оливера! Ну, точнее, это он – маленькая копия Ларри.

Эти парни занимаются добычей еды и информации. Они прямо-таки настоящие акробаты, правда, до меня им ещё далеко! Хи-хи.

А вот как охарактеризовать их каждого одним словом, я думала довольно много. Они близнецы, а поведение у них совершенно разное. В итоге, я пришла к выводу, что идеальные для них прилагательные это «Тихий» и «Бойкий». Но, так как эти слова звучали слишком скучно, я решила, что лучше как-то их поменять. Вот так они и превратились для меня в «Тихоню» и «Боню».

Собственно, вот и вся наша банда. Несмотря на немногочисленность, они преуспели во многих начинаниях. Джон придумывал планы, а Гарри и Ларри старались выполнить задуманное как можно лучше! Они были не просто мальчишеской дворовой командой, а целой небольшой семьёй – людьми, которые поддерживали друг друга всегда и везде, и были готовы к любым неожиданным ситуациям. Если честно, пока я тут жила, я довольно-таки сильно к ним привязалась, в особенности к маленькому Оливеру. Он бегал вокруг моих ног, называл «Старшим Братиком», отчего на душе становилось теплее. Он мне и вправду стал младшим братом.

Ну ладно, хватит об парнях. Теперь поговорим о том, как жила среди них я.

Вначале было довольно тяжело притворяться человеком противоположного пола. Были проблемы с душем, так как все, кроме Джона, который стеснялся, купались вместе. Они хотели затащить и меня с собой, но благо я смогла отказать. Правда, вышло это не сразу. Вначале меня туда насильно заталкивали, даже Оливер, епт! Продолжалось это пока я не посмотрела на них самым убийственным из возможных взглядом и они от меня не отстали. Правда, Оливер все равно пытался запихнуть, и он даже не сразу понял, почему все отступили.

Следующая проблема – грудь. Пусть и довольно маленькая, но она присутствовала, и это могло сослужить мне не очень хорошую службу. Поэтому мне пришлось попросить бинты, сказав, что нужно перевязать рану. Как ни странно, никто даже и не уточнил, где перевязать и зачем. Они просто дали мне бинты и всё. Это было необычно. Как будто они специально не уточняли.

В общем, с грудью я разобралась.

Следующее – английский. Сперва я не понимала многих вещей, о которых говорили мне ребята. Я была очень рада и благодарна им когда они показывали, рисовали на полу, старались как-то объяснить значения слов. В общем, по истечении целого месяца, я уже могу более-менее бегло разговаривать на английском. А вот писать... Короче, не будем о грустном.

После того как мои синяки, ссадины и засосы начали проходить, мне дали собственную должность.

Я должна была помогать воровать и добывать информацию.

И знаете что? Мне это даже понравилось. Несмотря на то, что со мной недавно произошло, воровать, наверное, единственное, чем я могла помочь.

И вот, как я начала воровать, и по сей день – никаких происшествий не было. Выходили мы на охоту раз в три дня, стараясь набрать побольше провизии и, в особенности, хлеба. В одном районе долго не задерживались, так как к нам могли начать присматриваться продавцы или найти Скотленд-Ярд. В общем, никаких происшествий.

А теперь о самом главном, что со мной произошло.

Мне кажется, с каждым днём со мной начинают происходить всё более странные изменения. Сначала, первую неделю, ничего не происходило. Позже, я начала замечать странную жажду. Сколько бы воды я не пила, пить хотелось все больше. Не знаю почему, да и пофигу, так как это почти не мешает. Даже сейчас, я хочу пить, но ничего, терплю.

После, я заметила, что очень хорошо начала реагировать на людей. Улавливать их движения что ли. Вот, к примеру, позавчера Джон подошёл ко мне сзади, надеясь напугать. Я же сразу заметила его присутствие, сделала сальто назад и свела ему руки за спину. А самое главное – я сама не поняла как и зачем я это сделала. Как будто сработал некий рефлекс или ещё какая-то подобная штука. Короче, это было странно.

Ах да, и ещё. Такое ощущение, что еда на вкус становится противной. Вначале я просто перестала ощущать вкус, а теперь еда и вовсе становится противной; зато обоняние стало лучше. Зрение, кстати, на удивление, – тоже.

Я ведь альбинос, а у многих из нас очень низкое зрение. У меня оно также плохое, правда, линзы делают своё дело. Прошёл месяц, и через несколько дней должен истечь срок годности. Правда буквально вчера я обратила внимание, что начала хуже видеть через них. Сперва я подумала, что линзы испортились раньше положенного срока, но, когда я их сняла, поняла, что так видно намного лучше. Как будто моё зрение улучшилось, но такое, без коррекции или ещё чего подобного, просто невозможно!

Мне до сих пор не понятно что со мной происходит. Надеюсь, ничего страшного не будет.

Хотя, куда уж хуже.

Конец POV Маша

– Конан, Конан! Взгляни! – Маленький Оливер вбежал в комнату, если её можно так назвать, от чего девушка быстро закрыла небольшую тетрадь, спрятав её под подобие подушки. Нахмурившись, она раздраженно посмотрела на зашедшего паренька.

– Оливер, блин, а стучаться не учили? – вздохнула та, встав со спального мешка. Она аккуратно запнула ногой подушку подальше, а после, взглянула на зашедшего Оливера. У него было такое выражение лица, будто он выиграл в лотерею миллион рублей.

– Я бы постучался, да двери нет, – пожал плечами тот. – Ой, да ладно, это не так важно. Вот, смотри! – Мальчик протянул маленькую брошюрку, на которой было что-то написано. Девушка ещё плохо понимала по-английски, но уже более-менее могла общаться. Правда, некоторых слов та до сих пор не знала.

Маша округлила глаза. Вроде бы, брошюрка была про цирк, но... Те, кто были изображены на постере, уж больно кого-то напоминали.

Девушка попыталась подключить все свои извилины, но было тщетно. Она совершенно не могла вспомнить, где именно видела этих людей и что они из себя представляют.

– Ну, смотрю. И что? – Маша перевела взгляд на пацана. – Цирк. Но ты же понимаешь, что мы не можем пойти на представление, верно?

– Но почему? – чуть насупился парень, посмотрев на свои ноги. – Это правда, что на билет денег нет, но мы могли бы проникнуть туда просто так! Я же видел как ты прыгаешь и прячешься! Как настоящий циркач!

– Ну, во-первых, я не все понял. – Девушка виновато почесала затылок. Ей было немного стыдно, что она старше, но, тем не менее, разговаривает хуже всех. – А во-вторых, все равно не пойдём. Ты спросил у Джона?

– Он точно не разрешит! – Оливер надул губы, скрестив руки на груди. Было видно, что ещё чуть-чуть, и он обидится. Все-таки, ребёнок остаётся ребёнком.– Поэтому я и пришёл к тебе. Нам нужно сбежать, ведь сегодня последний день выступления! После, они поедут в другой город!

– Оливер, нет! – девушке это уже начало надоедать. Вообще, после происшествия месяц назад, она стала какой-то более жестокой. Как будто её чувства притупились, или она просто решила отгородиться от людей, чтобы потом не испытывать снова боль. – Разве ты не слышал, что дети начали пропадать? Опасно ходить по вечерам и ночам. А если решишься пойти, я все расскажу Джону.

Глаза Оливера тут же погрустнели, а девушка нахмурилась. Все-таки перед таким жалобным взглядом трудно устоять, но выходить вечером крайне опасно, и мальчик должен это понимать. Он отступил на шаг назад, после, быстрым шагом подошёл ко мне, вырвал из рук листовку и побежал прочь, выкрикнув:

– Конан – дурак! Лучше бы я тебе вообще об этом не говорил!

Маша опустила голову и, стукнув себя по лбу, бухнулась на спальный мешок. Она почесала затылок, а после, посмотрела в сторону двери.

– А я ведь о твоей безопасности забочусь, дурачок.

Девушка аккуратно легла, опустив голову на подушку и посмотрев на потолок. Ей не давали покоя те люди, что были изображены на постере. Их лица были очень знакомыми, особенно лицо рыжеволосого циркача. Вроде бы, он жонглировал бутылками, а рука у него была заменена протезом... Блин, да ведь точно она его точно где-то видела.

«Нужно вспомнить. Давай, напряги все свои извилины и вспомни!»

«Да зачем? Что тебе даст эта информация»

«Тут что-то не так. Мне кажется, если я вспомню, все встанет на свои места»

Маша прикрыла глаза. Её резко стало клонить в сон, и она быстро засопела, даже так продолжая думать над тем, что это были за люди на постере.

А проснулась девушка из-за того, что её кто-то очень сильно хотел разбудить. Она лениво открыла глаза, и первое, что увидела – это обеспокоенное лицо Джона. Он явно о чем-то думал, даже пока будил девушку, так как его взгляд был направлен не на Машу.

– Блин, ну наконец ты проснулся! Тебя будить – одно мучение! – Парень поднялся с колен, после, скрестив руки, произнес. – Ты не видел Оливера? Он ушёл три часа назад и не вернулся.

Спросонья девушка не совсем поняла, что произнес тот парень. Но, когда она услышала про Оливера, её глаза расширились от ужаса, сонливость как рукой сняло, а сама она быстро подскочила.

– Я спал три часа? – ужаснулась девушка, быстро встав на ноги. Она схватила Джона за плечи, начиная трясти. – Куда направился Оливер? Он тебе ничего про цирк не говорил?

– Про цирк? – Джон отвел взгляд, пытаясь вспомнить. – А, ты, наверное, про «Ноев Ковчег». Да, Оливер говорил, и я ему запретил. Ты что, думаешь, что он сбежал туда? – Парень посмотрел на девушку, после, чуть нахмурился. – Эй, ты чего.

На её лице на миг застыла гримаса, полная ужаса. После того, как парень произнес «Ноев Ковчег», всё в голове сразу же стало на свои места. Все эти знакомые лица, цирк, «Ноев Ковчег»... И как же она сразу не догадалась.

Девушка отпустила плечи Джона, схватила серую тряпку с пола, и, накинув её себе на голову, молча направилась в сторону выхода.

– Эй, ты куда собрался? – Парень быстро догнал ту, сжав её запястье в руке. Он никогда раньше не замечал, какая у «Конана» тонкая и холодная рука. – Нам нужно придумать план, потом уже идти. Нам...

– Ты не понимаешь! – перебила та его, повернувшись и с лёгкостью вырвав свою руку. В её глазах блестела злость, а сама она очень сильно переживала за малыша Оливера. – Этот цирк – необычный! Ты не слышал о том, что детей похищают по ночам?! Так вот, это взаимосвязано!

Она хотела было уже выбежать, но остановилась в последний момент, посмотрев на Джона.

– Не смей выходить на улицу, понял? Там опасно. Я верну Оливера домой.

После этих слов, девушка быстро рванула к лестнице. Она выбежала на улицу и судорожно осмотрелась. Погода была довольно прохладной и шёл снег. Вокруг ярко горели фонари, освещая полуночникам, вроде Маши, путь. Если подумать, то сейчас около одиннадцати вечера, и, наверное, примерно в это время циркачи и похищают детей. По улицам бродит Скотленд-Ярд, поэтому нужно быть как можно аккуратней и не попасться им.

Девушка подбежала к коробкам, которые стояли рядом со входом в убежище, быстро запрыгнула на них, потом на железку, которая торчала из стены, ухватившись за ту руками. Раскачавшись, она перепрыгнула на верёвку для белья, зацепившись за неё уже ногами. Веревка была довольно крепкой, поэтому легко смогла выдержать вес Маши. Девушка вновь раскacha-

лась, после, перепрыгнула на соседнюю верёвку, снова уже цепляясь за ту руками. Теперь, Маша передвигалась, перебирая руками, по веревке на соседний дом и, в последний раз раскачавшись, прыгнула на крышу. Теперь, осталось понять, где сейчас был бедный Оливер.

Маша просто побежала вперёд. Она будто чувствовала, что нужно двигаться именно в этом направлении.

Хотя было это не так просто.

Маша остановилась. Она перестала ощущать Оливера, а жажда увеличилась. Но почему именно сейчас? Оливер в опасности и нужно было как-то двигаться. Но... куда? Что предпринять? Девушка совершенно не понимала, ведь такого она ещё не испытывала.

Но делать нечего. Маша просто побежала туда, куда глядят глаза. Она не была уверена в том, что Оливер находился именно в том направлении. Но стоять на месте тоже не вариант. Нужно двигаться вперёд. Благо дома располагались недалёко друг от друга и девушка легко могла перепрыгнуть с одной крыши на другую, не прилагая особых усилий.

Она бежала только вперёд.

«Как можно полтора месяца тут жить и не понять, что попала в аниме? Глупая».

«Да какая разница? Нужно быстрее найти Оливера, пока не стало слишком поздно».

8

Девушка свернула направо.

Нет.

Она перепрыгнула на следующую крышу, после чего вновь осмотрелась.

Нет!

В её глазах становилось всё больше и больше беспокойства. Она должна была найти маленького Оливера как можно скорее, пока эти гребаные циркачи не увели его к своему долбаному «спасителю». Нет, она очень рада, что существуют такие люди, которые готовы помочь нуждающимся, которые дают, не желая брать что-то взамен... Но не становиться же сумасшедшим из-за каких-то Фантомхайвов!

«Нет! Нет! Нет!»

Девушка бегала по крышам уже примерно минут тридцать, следовательно, сейчас примерно половина двенадцатого. Если честно, Маша всей душой надеялась, что мальчик уже вернулся домой и прямо сейчас Джон серьёзно отчитывает пацана за то, что тот ушёл без спросу, и обнимает, потому что он вернулся целым и невредимым. Она верила, что когда вернётся, все будут спать и видеть десятый сон. Пусть наша девушка и бегаёт просто так, ей все равно. Она лишь надеялась, что с Оливером всё в порядке.

– Оливер! – тщетно выкрикнула девушка на чисто русском акценте, совершенно забыв про Скотленд-Ярд. Они патрулировали где-то снизу, и, даже если и услышали громкий голос Маши, все равно вряд ли бы смогли подняться на крышу быстрее, чем девушка отсюда убежит. Надеюсь, среди них нет акробатов. – Оливер, отзовись!

Девушке данная ситуация казалась все безнадежней и безнадежней. Раньше, прибывая в этом мире, как ни странно, Маша могла найти что угодно, будь то человек или предмет. Она как будто чувствовала, что нужно идти именно в том направлении, которое, в итоге, оказывалось правильным... А сейчас это чувство будто притупилось. Может это как-то связано с изменениями в её теле? Пусть она и стала более сильной, меньше устаёт, но, когда началась ненормальная жажда, её чувства начали притупляться. Это кое-что напоминало.

«И во что ты превращаешься? Монстр. Как выглядишь – тем и становишься.»

«Не мели ерунды. Всё не так, я...»

Тут девушка резко остановилось. Она принюхалась. По носу буквально ударил знакомый аромат. Это... это точно Оливер, сомнений нет!

Как она смогла учуять? Если честно, Маша сама не знала ответа на этот вопрос.

Пока.

Девушка быстро побежала в сторону запаха. Он был совсем близко. Маше пришлось резко затормозить, так как крыша закончилась, а дальше шёл обрыв. Перед её взором открылась та картина, которую девушка боялась увидеть больше всего. Оливер, радостно смеясь, шёл вместе с рыжеволосым мужчиной, имени которого та не помнит, но вместо руки у него был протез, похожий на оголенную кость. Маша прикрыла рот рукой, а глаза резко расширились от ужаса. Нет, только не это... Как такое могло произойти? Зачем, зачем малыш Оливер вообще пошёл ночью один? Все из-за какого-то цирка?

Маша замерла. Она видела как циркачи из некогда любимой Манги уводили любимого младшего брата в карету. Вела бы эта карета в волшебный мир..., но она направлялась в совершенно другое место. Да и что она может поделать против профессиональных убийц, которые убили всех, кто вставал у них на пути?! А их было много... У девушки нет и шанса против таких противников! Это самоубийство!

Но у неё никто не спрашивал. Сбоку что-то заблестело. Маша, не поворачиваясь, быстро сделала сальто вперёд, прыгнув с крыши. Вообще, она не специально сделала движение именно вперёд – как-то случилось получилось. Но теперь Маша летела с высоты пятого этажа и надо было как-то выкручиваться из данной ситуации.

Девушка среагировала довольно быстро. На уровне третьего висела верёвка, на которой вешают обычно белье. Маша схватилась за неё, но, вот незадача, – от веса девушки та попросту порвалась.

«Нет! Я не хочу умирать!»

Девушка зажмурила глаза. Она осознает, что сейчас попросту размажется в лепёшку от удара.

«Ну, ты и не умрешь. Правда, ходить тоже вряд ли будешь»

«Но я хочу ходить. И прыгать и бегать... Всё хочу»

До земли осталось примерно метра три.

«Хм... Ладно, уговорила. Но знай, это ускорит твоё обращение».

Девушка резко распахнула глаза. Её тело вдруг стало очень лёгким, словно перышко, а время вокруг будто замедлилось. Она ловко перевернулась на ноги, с лёгкостью приземлившись на землю. Маше показалось, что в тот момент её телом кто-то завладел. В принципе, как и сейчас.

Но медлить было нельзя.

Девушка резко посмотрела в сторону кареты. Оливер счастливо махал рукой, будто его сознание было совершенно далеко. Хотя, так и есть. В аниме дети видели галлюцинации, с помощью которых циркачи с лёгкостью заманивали ребят в ловушку. Уверена, что Оливер как раз видел сейчас что-то подобное.

Маше нельзя медлить. Девушка быстро побежала в сторону Оливера и, знаете что? Ей показалось, что все вокруг стали какими-то невероятно медленными. Человек с кинжалами не мог попасть, так как кинжалы слишком долго летели, давая возможность Маше увернуться. Воздушные гимнасты, что так ловко пользовались нитями, также не смогли попасть по цели. Маша довольно быстро добралась до младшего брата. Она схватила Оливера за плечи, потянув на себя, но рыжеволосый не хотел вот так просто отпускать мальчика. Девушка с огромной яростью посмотрела на жонглёра, от чего у того в глазах явственно мелькнула доля страха – видимо, от недопонимания ситуации. Он побледнел, будто увидел что-то очень страшное. И что же он увидел в её глазах? Если честно, Маша не знала. Да и была ли это вообще она? Альбиноска схватила Оливера и быстрыми шагами начала удаляться с поля битвы. Циркачи что-то кричали, но Маша просто не слышала их голосов. В глазах резко потемнело. Она поняла, что не сможет сама допрыгнуть до крыши, поэтому поспешила закинуть туда Оливера, который в тот момент уже был без сознания. Видимо, рыжеволосый потерял над ним контроль.

В глазах полностью потемнело. В голове прозвучала последняя фраза, прежде чем девушка полностью провалилась в темноту.

«Прости. Время вышло. Рано. Пока рано...»

Очнулась та уже явно не у себя в комнате, и явно не на улице, где отрубилась. Если честно, Маша вообще не помнила, что делала в последний момент. Последние воспоминания, что у неё сохранились – это то, как она искала Оливера. Девушка помнила как летела с пятого этажа, но дальше – темнота. Она даже не помнила, как спаслась от неминуемой смерти.

Открыв глаза, альбиноска ужаснулась и резко подскочила, забившись в противоположный угол. Прямо перед ней находились две большие змеи: одна зелёная, пристально наблюдавшая за движениями незнакомки; вторая – красная, с коричневыми пятнышками, которая только что куда-то уползла. Вначале Маша долго наблюдала за оставшейся змеёй, но, поняв что та ничего ей не сделает, начала осматриваться. Так, что мы имеем. Девушка находилась в клетке. Серьёзно. Позади была деревянная стена, а вот впереди и по бокам железные решётки, от которых тянулась цепь с ошейником. И знаете, где был этот ошейник? Правильно, на шее у альбиноски. Что он там делал? Правильно, никто не знает.

За решётками слышался гул – видимо, вокруг было большое скопление людей. Правда, из-за занавесок вокруг клетки ничего видно не было.

Маша захотела встать, чтобы подойти и отодвинуть занавеску, но змея, что сидела неподалёку, зло шикнула, обнажив свои большие зубы. Из них капала какая-то желтоватая слюна, и девушке оставалось лишь надеяться, что это и правда слюна, а не какой-нибудь яд.

Из этого всего стоит сделать вывод, что лучше сидеть и не двигаться, так как добрая змея всегда будет рада видеть девушку в своих объятиях.

Маша посмотрела на себя. Одетая была все также, но единственное, что казалось странным, – это дырки. Вся кофта в области груди была покрыта дырками, как будто из неё хотели сделать решето. Бинты, что стягивали грудь, порвались, небрежно валяясь вокруг и на девушке. Ноги очень сильно дрожали, как, в принципе, и руки, а во рту была невыносимая жажда. Очень хотелось воды или чего-нибудь, что сможет утолить её.

Но, видимо, пока кто-нибудь не придёт, она и шагу не сможет ступить. Змейка уж точно об этом позаботится.

Маша закрыла глаза. Снаружи раздавалось довольно много голосов, так что разобрать отдельные диалоги было весьма проблематично. Но вот кто-то подошёл к клетке. Девушка открыла глаза, а перед шторками появились две тени.

– Слышь, разве Джокер не запретил всем подходить к этой клетке? Зачем мы сюда подошли? – Маша отчётливо услышала голос какого-то мужика. Девушка решила помолчать и послушать, о чем будет идти речь.

– Да, но он хотел оставить эту клетку в Манчестере, ведь она старая. Для тигра Бист нашли уже другую, так почему её не оставили?

– А ты разве не слышал? По слухам, туда поместили опасного зверя, который с одного удара может размазать тебя в лепёшку! Поэтому-то Джокер и запретил...

– М, а может заглянем, а? Одним глазком, никто и не заметит.

– Ты что, да тут же куча народу вокруг!

– Да, но все так заняты едой, что и глазом не поведут. Мы ведь уже полдня как в пути. Все очень устали, поэтому сейчас самое время...

– Ну, раз ты настаиваешь...

Дальше – молчание, а тени стали приближаться. Девушка напряглась, приготовившись к тому, что её сейчас увидят. Но, видимо, не судьба.

С той стороны послышался оглушительный вопль и тени полностью испарились. Они будто что-то очень страшное увидели и смылись, спасая свои косточки.

В тот же момент, вновь приползла красная змея с коричневыми пятнышками. А, понятно. Видимо, они увидели змейку Снейка, и тут же испарились. Снейка...

«Джокер. Бист. Снейк».

Маша тут же расширила глаза от ужаса. Это ведь и вправду те самые имена, которые когда-то мелькали в пятом томике «Тёмного Дворецкого». Неужели все действительно так плохо? Маша и вправду оказалась в мире аниме?! Сбылась мечта идиота!

Да и ещё в такое странное. Обычно все попадают в Наруто или, скажем, в Ван-Пис. А тут на те – Тёмный Дворецкий, епт. И не какой-нибудь графиней или даже принцессой! Свинья... Судьба подложила огромнейшую свинью!

Маша нервно выдохнула, согнув ноги, и, обхватив их руками, уткнулась лицом в колени. Все это явно походило на бабушкины сказки, которые выдумываются в первые минуты. Что-то тут явно было не так. Что же это за странный ритуал, который они совершили? Это всё из-за него? Тогда почему я не могу вспомнить, что произошло тем вечером? Господи, за что мне все это...

Если честно, девушка хотела плакать, но слезы как будто закончились.

«А ты чего ожидала? Что главные герои тебе будут в ноги кланяться? Не дождёшься. Ты не в сказку попала».

«Да причём тут главные герои? До меня совсем недавно дошло, что это за место. Да и вообще, как такое возможно? Это, нафиг, нарисованные персонажи, их выдумал человек, мангака! Такого не бывает!»

«А то, что ты сейчас здесь тоже не по-настоящему, да?»

Девушка промолчала. Ей нечего было ответить самой себе. А ведь действительно, всё, абсолютно всё, что тут происходит – чистейшая правда, а не фанфик. Никакой автор тебе не придумает супер силы. Никто не припишет тебе корку хлеба. Тут всё по-настоящему. И выживать надо самой.

Тебе.

Никто.

Не.

Поможет.

Маша сжалась ещё сильнее. Она почувствовала, как ещё больше людей вокруг клетки стали волочиться по своим делам, приобретая, кажется, общее направление. Вскоре девушка почувствовала, что и её «каре́та» тронулась. Видимо, эта клетка была с колесиками и сейчас циркачи двигались всё дальше и дальше от Манчестера. От города, где столько всего произошло. Она там и радовалась, и грустила, и была на грани нервного срыва... Но главное, что она нашла там что-то наподобие семьи. Оливер, Джон, и даже Гарри с Ларри... Все они стали такими родными за месяц, что девушка просто не могла подумать о том, что больше никогда их не увидит.

«Прощайте».

Девушка провалилась в мир Морфея. Странно, ведь она только что проснулась. Но что ещё остаётся. Не любоваться же змеями, которые глаз не отрывали от бедной девушки.

– Ешь.

– Нет.

– Я сказала ешь!

– Я ответил нет!

– Слушай, тебе вот так вот нравится сидеть и перечить мне? – Лизка злобно скрестила руки на груди, нервно выдохнув. Она уже полчаса пытается запихнуть в Андрея ложку супа, который недавно сварила, а он всё отказывается и отказывается. – Я тебе ещё раз говорю, что это уже другой суп. Тебе понравится!

– Слушай, Лиза. – Парень облокотился на спинку стула, так же скрестив на груди руки. – Когда я в последний раз ел твой суп, у меня было сильнейшее отравление три дня. Проводи свои эксперименты на другом – с меня хватило.

– Но кроме тебя – некому! – Лиза резко подошла к противоположному от парня стулу, усевшись на него. Она положила руки на стол, подавшись чуть вперёд. – Ты единственный, кто вообще соглашается есть мою стряпню. Ты должен! Это твоя святая обязанность!

– Лиз, ты смерти моей хочешь?

Девушка хитро прищурилась, сделав руки домиком.

– А с чего ты взял что умрешь, даже не попробовав?

– Господи, да я сюда даже не за этим пришёл! – Парень отодвинул тарелку супа подальше, после чего вновь посмотрел прямо на Лизу. – Ты мне сказала, что нашла способ вернуть Машу домой. Так скажи мне это, прежде чем я вновь буду лежать дома с отравлением!

– А, точно, – спокойно пролепетала та, совершенно забыв про то, зачем именно она позвала Андрея. – Странный был случай, и я не уверена, что он вообще сработает, так как рассказал мне его какой-то незнакомец. Но, попытка не пытка, просто, мы уже многое перепробовали – это наш последний шанс.

Лиза взяла сумку, что лежала рядом со стулом, выискивая в ней книгу. С того времени, как у Маши произошёл не самый приятный инцидент, прошёл месяц. Если верить книге, которая показывает историю альбиноски, Маша пошла на поправку. Ей помогли какие-то странные ребята, которые оказались в нужное время и в нужном месте. Просто повезло ей, или кто-то где-то решил, что она уже достаточно настрадалась – не знал никто. Ни Лиза, ни Андрей, ни сама Маша.

Команда по спасению Маши работала каждый день. Они вправду искали везде где только можно, но все тщетно. И тут, когда Лиза хотела уже было пойти к следующему экстрасенсу, появился незнакомец, который рассказал всё. У него был капюшон, но было очевидно, что это мужчина. Странный. Откуда он появился и как вообще прознал про ритуал – Лиза не знала.

Девушка достала книгу, положив её перед парнем с таким хлопком, что даже несчастная тарелка с супом вздрогнула.

– Способ есть, только вот, одно маленькое но... – Блондинка замолчала.

– И... Какое?

– Нужно как-то сообщить об этом Маше. Следовательно, кто-то из нас должен отправиться в Книгу.

9

– Что... что ты хочешь этим сказать? – Парень напрягся. Он, конечно, понимал, что любой способ окажется для них спасением, но... что будет с тем, кто добровольно согласится пойти на гибель? Да и не факт, что это вообще сработает. – А нет ли другого пути? Ну, например, как-то переместить её домой отсюда, м?

– Ты же знаешь, что мы уже все перепробовали. Другого выхода нет. Смотри. – Лиза достала из сумки тетрадь,

открыв её на последней странице. Следом, она взяла ручку, начиная рисовать всякие непонятные штучки. Видимо, она считала, что это похоже на то, что она говорит – между тем миром, в котором сейчас Маша, и нашим, есть некая связь. Они всяко друг с другом связаны. Ну, понятное дело, там есть наше другое «я», которое, при перемещении, сливается. Но это только в том случае, если человек переместился через демоническую книгу.

– Ты хочешь сказать, что можно и по-другому переместиться? – Парень подался вперёд, рассматривая кривые рисунки Лизы.

– Не перебивай! – девушка косо посмотрела на парня, чуть нахмурившись, и пододвинув к себе каракули. – Но да, ты прав. Книга – это один из способов, а их всего два. Также существуют два вида перемещения с помощью книг: ритуальный и переместительный. С первым ты уже знаком, а вот второй... скажем так, он немного отличается. Если, в первом случае,

команда проводит ритуал и только один человек перемещается, то во втором, может переместиться огромное множество людей – главное, чтобы все они были в помещении в тот момент, когда книга откроется.

– Да уж, не повезло нам с видом книги. – парень нахмурился. – А что за второй способ?

– Тут уже всё сложнее. – Лиза вздохнула, отложив ручку и облокотившись на спинку стула. – Знаешь, существуют такие штуки, которые, когда ты в нихходишь, они могут переместить тебя в совершенно другое место?

– Порталы?

– Именно! – Лиза подскочила, подняв указательный палец вверх. – Порталы! Они появляются и в нашем мире, и в том одновременно! И если попасть в параллельный мир из портала, то ты и твоё второе «я», не перемешаются!

– Подожди минутку! – Парень встал, стукнув руками по столу и серьёзно посмотрев на Лизу. – Ты мне сказала, что знаешь способ вернуть Машу. Но откуда тебе известно про все эти книги и порталы?

Лиза хитро улыбнулась, лукаво посмотрев на парня.

– Я же сказала, я встретила незнакомца. Он мне всё и рассказал. – Парень недоверчиво посмотрел на блондинку, присев. Странной в тот момент была Лиза. Её взгляд... Будто не принадлежал ей.

– Ладно, допустим. – Вздохнул парень, положив руку на стол и оперевшись на неё рукой. – Так что это за способ?

– Вот, слушай внимательно, второй раз повторять не буду...

– Эй, вставай. Поговорить надо.

Это первое, что услышала Маша после глубокого сна. Веки так не хотели раскрываться, не смотря на то, что девушка проспала довольно-таки большое количество времени.

– Джон, отстань, у меня ещё пять минут есть, – сонно проговорила та, перевернувшись на другой бок. Ей показалось странным, что Джон стал так сильно бить, но девушка решила, что это лишь из-за того, что она слишком долго проспала. А может, у парня наконец голос сломался.

– Я что, похож на Джона? – сердито произнес голос, отчего Маша сразу открыла глаза. Она осознала, что этот голос и в помине не похож на голос знакомого и практически родного ей парня. И тут альбиношка с ужасом вспомнила произошедшее совсем недавно. Она поняла, кому принадлежал этот голос. Маша резко подскочила, развернулась, и уже собиралась ударить по лицу Джокера, но её руку легко перехватили, сместив назад.

– Что ты сделал с моим братом? Где он? Где я? – В её голосе было столько злобы, что, пусть на мгновение, но Джокер потерял дар речи. Усмехнувшись, жонглёр скрестил руки на груди и произнес:

– Ох, сколько глупых вопросов вы задаёте, мадемуазель. Думаю, ты сейчас не в том положении, чтобы вот так вот с нами разговаривать. – Девушка нахмурилась, почувствовав на своём горле холодное лезвие. Она не видела кто именно держал кинжал, но, если логически подумать, то, скорее всего, это тот циркач, который метал ножи. Она не помнила его имя.

– Я очень удивлена, что вообще тут сейчас стою. Думала проснусь на помойке, где меня вороны кушают. – Маша перевела взгляд на Джокера. – Я ещё раз спрашиваю, где Оливер?

– Всё в порядке с твоим младшим братом. – У девушки как камень с души упал. – А вот у тебя проблемы по-серьёзней будут. Поверь, если бы не один очень странный случай, ты бы совершенно точно сейчас кормила на помойке ворон.

Маша нахмурилась. Получается, они по какой-то определённой причине решили оставить её в живых? О Боже, какая честь.

– Тогда почему же я сейчас не кормлю их? – Маша очень пристально смотрела в сторону Джокера. Вначале он серьёзно посмотрел на девушку, но после, простодушно улыбнулся, разведя руки в сторону.

– Потому что мы решили принять тебя в нашу дружную труппу! – Настала тишина. Маша открыла рот, тут же его закрыв. Что значит «принять»? Они что, решили взять её к себе в цирк? Но смысл, не было бы легче попросту убить её? – Мы видели как ты прыгала и бегала, из тебя выйдет превосходный циркач! Правда, здорово?

– Я что-то совсем вашей логики не понимаю. – Маша вновь нахмурилась, сжав кулаки. – Я знаю что вы похищаете детей. Не легче было просто меня убить?

На глаза Джокера легла Тень, а улыбка пропала. Маша насторожилась. Неужели, сказала что-то лишнее? Да, в принципе, все правильно сказала. Жонглер подался вперёд, оказавшись очень близко к лицу девушки, и хищно произнес:

– Поверь, тебе просто повезло, что ты сейчас стоишь здесь, а не кормишь стервятников. – Парень отодвинулся от её лица, скрестив руки. – А раз ты с нами, а делать тебе всё равно нечего – будешь циркачкой.

– А не боитесь, что я сбегу? – Маша прищурила глаза, искоса глянув назад. Да, девушка оказалась права. Позади стоял метатель кинжалов.

– Нет. – Джокер вновь невинно улыбнулся, посмотрев на пол. Маша проследила за его взглядом, нахмурившись. Он смотрел на ту самую зеленую змею, что с самого начала следила за девушкой. – Знакомься, это – Гермiona, и она теперь будет твоей лучшей подружкой, которая будет следовать за тобой и, чуть что, – парень поднял указательный палец вверх, показывая на шею, – её зубы окажутся прямо здесь!

Маша сглотнула. Она до сих пор не могла понять логику этого парня. Вряд ли бы он оставлял её в живых только для того, чтобы пригласить в цирк. Да и потом, смысл? Неужели им что-то помешало?

– И... что мне нужно будет делать?

Так прошёл день. Оказывается, девушку разбудили посреди ночи, дабы никто другой их не видел. Прежде всего, они объяснили, что ничего особого от неё не потребуется. Она будет просто одной из тех, кто решил вступить в цирк. Как и все другие новички, ей нужно будет помогать готовить еду, убираться, таскать коробки во время выступлений и заниматься прочей рутинной работой.

Как оказалось, они остановились переночевать, а завтра уже должны прибыть в Лондон. В тот момент у Маши сжалось сердце. Она отчётливо помнила сюжет, что именно в Лондоне к цирку присоединятся главные герои. Хотя... Может, это все обман? Может это совершенно другая реальность, нежели была в аниме, и Сиэля с Себастьяном тут не будет? Что же, это было вполне реально, только вот... как-то не верилось.

Джокер с другими ушли, оставив меня наедине со змеёй. Ну, хотя бы ошейник сняли. Боже, как же звали того тигра? Или тигрицу... Б... Бетти? Бите? А, ладно, пофигу. Главное, что Машу в одну клетку с этой большой кошкой не посадили.

В общем, к утру труппа прибыла в Лондон. Все начали распаковывать свои вещи и, что удивительно, Машу тоже выпустили. Ей дали новую одежду: коричневая рубашка и длинные штаны, а сапоги остались те же, так как целы были только они.

В общем, сейчас она действительно была похожа на пацана. И по виду не скажешь, что ей двадцатник. Ну ладно, может это и к лучшему. Можно будет притвориться тупой, и требований будет меньше.

Сперва все было легко. От девушки практически ничего не требовалось, только готовить еду. Да, только что выпустили и сразу же помогать с едой. На самом деле, она умела готовить, так как когда мать пропадала на работе, подобные обязанности приходилось выполнять именно Маше. Так что, естественно, ей довольно легко далась чистка картошки и морковки. А вот готовить, то есть брать в руки сковородку с кастрюлями, – ей не дали.

Дальше, все копошились с коробками, которые нужно было разобрать до завтрашнего дня. Выступление в Лондоне начнётся завтра, следовательно, к завтрашнему дню все должны были хорошо подготовиться и разобрать свои вещи.

Маша вздохнула. Она сидела на одной из коробок, а на шее у неё сидела новая подружка по имени Гермiona. Честно, девушка даже не чувствовала её на себе, но постоянный взгляд очень сильно напрягал.

– Маша, – раздался голос, и девушка обернулась. Её звал Даггер, весело махая рукой. Альбиноска нахмурилась. Почему сейчас они так хорошо с ней обращаются, будто ничего и не было?

– Чего тебе? – недовольно буркнула девушка, отведя взгляд.

Парень обиженно надул губы, поставив руки на бока.

– Что ты такая злая?

– Господи, да ты ещё и спрашиваешь? – Девушка с расширенными глазами посмотрела на парня, скрестив руки на груди. – Может, тебе у Гермионы спросить, которая у меня на шее сидит?

Парень нахмурился, чуть опустил нос. Маша цокнула. Делает вид, что ему её жалко? А ведь и вправду циркач.

– Думаю, Гермиона может ответить только Снейку. – Парень вздохнул, виновато почесав затылок. – В общем, иди за мной. Я покажу тебе твою палатку. Там две кровати, но соседа у тебя пока нет.

Маша медленно кивнула, с опаской посмотрев на циркача. Но делать нечего. Девушка аккуратно спрыгнула с коробок, зашагав в сторону Даггерра. Если подумать, а может ему действительно её жаль? Ну да. Именно поэтому он так мягко держал кинжал прямо у её горла.

Циркач пошёл вперёд – девушка за ним.

Когда они пришли, Маша мельком принялась осматривать свои хоромы. На вид обычная маленькая комнатка, с двухэтажной кроватью и небольшой тумбочкой. Хорошо что вещей у девушки нет – разбирать ничего не надо.

– Тебе повезло. – Даггер прошёл вперёд, осматривая комнатку. – Осталось всего две свободные палатки, а новичков пока не было. Следовательно, пока кто-нибудь не придёт, ты будешь жить одна.

– Почему «повезло»? – Маша посмотрела на парня, скрестив руки на груди. – Разве жить одной – не грустно? – Альбиноска сжала кулаки, отведя взгляд.

Даггер грустно нахмурился, опять вздохнув. Он повернулся, намереваясь выйти из шатра.

– Сегодня, в семь вечера, Джокер будет ждать тебя в главном шатре. А пока можешь развеяться и осмотреться сама. – Парень подошёл к выходу, но остановился в самый последний момент, тихо прошептав: – Извини.

Даггер покинул палатку.

Если честно, Маша отчётливо услышала последние слова, хотя, скорее всего, метатель кинжалов подумал, или понадеялся, что она не услышит. Девушка устало подошла к кровати и села на неё. Матрас оказался довольно мягким, отчего альбиноска чуть улыбнулась. Хоть какая-то радость – мягкая кровать.

Девушка легла, подложив под голову руки. Она начала думать, что делать дальше. Если честно, сбегать та не намеревалась. Тем более, когда на тебя смотрят два ярких глаза рептилии, желание сбегать улечувается куда-то с удвоенной силой. Да, тем более, они сейчас в Лондоне, следовательно, скоро должны прийти самые главные герои. И они всех убьют. Интересно, стоит ли их предупредить?

Маша закрыла глаза. Нет. Она не будет этого делать. Когда всех убьют – она просто попытается попасть обратно в Манчестер. Она вновь увидит свою семью, с которой провела довольно-таки счастливую жизнь. По крайней мере, счастливую жизнь в этом мире.

В общем, остаток дня до семи часов Маша провела за очень интересным занятием – ничегонеделанием. Она сходила погулять, издали увидела Снейка, который сидел на коробках, прикрыв глаза. Девушка впервые увидела человека, как и у неё, с белыми волосами. Правда, чешуйки на щеках немного отпугивали, но Маша помнила как тяжело в прошлом ему было. Опять же, если бы не Джокер с компанией, Снейк наверняка бы продолжал сидеть в той клетке, выставляя себя на посмешище.

Она хотела подойти, но змея, что сидела на шее у героини, что-то зло шикнула. Маша, подумав что змея не хочет беспокоить хозяина, решила этого не делать. Во всяком случае – пока. Ей сильно хотелось поговорить со Снейком. Надеюсь, завтра получится.

В оставшееся время она просто гуляла по территории, разговаривала с другими новичками, которые хотели вступить в главную группу. В общем, день она провела довольно-таки весело. Если, конечно, можно так сказать.

Дело приближалось к семи.

10

Девушка зашла в главный шатёр и ахнула. Некоторые гимнасты тренировались, другие же просто разговаривали и показывали друг другу смешные рожицы. Если честно, у Маши появилось чувство ностальгии и дома. Ведь раньше девушка проводила в цирке почти всё свободное время. Она подружилась со многими членами в труппе, старалась произвести впечатление на «ББ», дабы он согласился выставить её на предстоящее выступление... но этого не произошло. Она так и не выступила перед зрителями в мамином купальнике.

У Маши неприятно защипало в глазах. От всех этих воспоминаний девушке захотелось даже улыбнуться. Альбиноска только сейчас осознала как сильно скучает по дому и хочет вернуться обратно... она даже готова будет съесть стряпню Лизы, лишь бы вновь увидеть улыбку лучшей подруги.

Маша встряхнулась, хлопнув несколько раз себя по щекам. Нельзя было давать эмоциям выйти из-под контроля.

– И что мы грустим? – Девушка вздрогнула, когда чья-то рука легла ей на плечо. Маша отскочила, повернувшись. Перед её глазами предстал Джокер, в руке которого была трость, а на лице, как всегда – улыбка. – Это же цирк! Ты должна смеяться!

– Ага, ещё один, – вздохнула та, скрестив руки. – Даггер тебе там случайно не рассказал, почему именно я не улыбаюсь?

– Даггер немного занят, он сейчас...

– Придумывает план похищения детей? – с сарказмом произнесла девушка, отведя взгляд.

Улыбка Джокера резко пропала с лица. Маша искоса взглянула на жонглера, после чего нахмурилась, сделав шаг назад. Она уже даже немного пожалела, что произнесла это вслух, но эти слова просто сами выпорхнули из её рта.

– Прости... – еле слышно произнесла та, вновь отведя взгляд. Ей стало немного стыдно за свои слова. Она ведь помнит, по какой именно причине они вообще начали похищать детей. Хотя... они делают это с выгодой для себя. Чтобы им было хорошо. А как же родители? Как же родственники тех похищенных?

Повисло молчание. Маша не рискнула больше ничего говорить, а Джокеру, видимо, перехотелось устраивать экскурсию по лагерю.

И благо, тут подошла Долл, нарушив сложившуюся напряжённую атмосферу. Она, кстати, сейчас была без своего парика и макияжа. Только вот, у неё бинты на шее. Она поранилась?

– Джокер! – брюнетка подошла, положив руку тому на плечо. – У нас там новенький! Он хотел бы поговорить с тобой, о поступлении в цирк! – Девушка чуть нахмурилась, скрестив руки на груди. – Правда, он несёт какую-то фигню о жнецах. Но он там такие трюки показывает!

Джокер постоял с грустной миной ещё пару секунд, а после, вздохнув, вновь улыбнулся, как ни в чем не бывало.

– Передай нашему новенькому, что я подойду через полчаса, – Джокер повернулся к альбиноске, продолжая улыбаться. Маша чуть нахмурилась, так как увидела, что улыбка эта была явно натянутой. – Сейчас, я пока немного занят. Снежке нужно рассказать, что она будет делать.

Долл повернула голову в сторону альбиноски, после чего её взгляд поменялся. Она смотрела на Машу с неким страхом и беспокойством, будто боялась чего-то. В голове девушки прибавилось вопросов. Что же произошло в ту ночь? Почему Долл смотрит на неё таким взглядом?

– Хорошо, Джокер, я поняла, – кивнула Долл и, посмотрев последний раз в сторону Маши, быстро побежала туда, откуда пришла.

Альбиноска вздохнула, направив взгляд куда-то вниз. На лице читалось беспокойство от незнания того, что произошло в ту ночь. Долл – милая девушка, которой убийства давались сложнее всего. Если честно, она надеялась, что сможет покружиться с беловлаской. Что они смогут о многом поговорить, прежде чем... не будем о грустном. Главное, что теперь та немножечко засомневалась.

– Эй, чего нос повесила? – Рука Джокера вновь оказалась на плече Маши, но теперь она даже никак на это не отреагировала на это. Девушка просто смотрела вниз, думая о совершенно других вещах.

– Я до сих пор не понимаю, зачем вы сохранили мне жизнь. Не легче ли было убить, чтобы потом не мучиться? – Маша посмотрела на Джокера, который, в свою очередь, удивлённо посмотрел на неё в ответ, не убирая руку с плеча. – Вы же сами понимаете, я знаю довольно много. И ты даже представить не можешь, насколько много я знаю.

Маша серьёзно смотрела на парня, но тот продолжал отвечать на это своим удивлённым взглядом. Опять повисла нагнетающая тишина. Минуту спустя, парень убрал руку, отведя взгляд в противоположную сторону. Его плечи чуть дёрнулись, после чего он вновь посмотрел на Машу, только на этот раз на его лице опять красовалась натянутая улыбка.

– Не думаю, что тебе нужно брать это в голову, Снежка. – Парень хлопнул в ладоши, после, повернулся к выходу. – Следуй за мной. Завтра у нас будет выступление и я должен тебе объяснить твою задачу.

Парень направился в сторону выхода. Маша, вздохнув, направилась за ним.

И что это за Снежка? Как альбиноска поняла, скорее всего, это её прозвище в цирке.

Началась углубленная экскурсия по лагерю. Джокер показал где все едят, тренируются, ходят в туалет и принимают душ. Маша заметила вагончик, который стоял рядышком с большим деревом. Было бы неплохо посидеть там ночью и посмотреть на луну.

Когда экскурсия окончилась, Джокер удалился к новенькому, а Маша осталась сама по себе.

Стемнело довольно быстро. Девушка сидела в своей палатке, думая о совершенно разных вещах. Во-первых, правда ли все это? Может, они просто косплейщики, которые захотели сделать цирк, похожий на цирк из аниме? Но этот вариант сразу откладывался, так как вряд ли в 19 веке вообще существовало такое понятие как «аниме». Да и потом, та змея, что безобидно посапывала рядом с Машей, точно как-то связана со Снейком. Тем более, у того беловолосого юноши определённо точно была чешуя... ладно, сомнений нет, этот цирк – самый настоящий. Но... как такое возможно? Они же нарисованные!

Альбиноска аккуратно повернула голову в сторону змеи. Та почти не двигалась – видимо, все-таки заснула.

Маша тихонько приподнялась, после чего полностью встала с кровати. Девушка снова посмотрела на змею – та не двигалась. Альбиноска тихим шагом направилась в сторону выхода из шатра. Пока Гермiona официально просыпала свой пост, можно было со спокойной душой попробовать сбежать.

Девушка вышла из шатра. Погони не было. Правда, вокруг было много народу, видимо, все хотели как можно скорее разобраться с вещами, чтобы завтра со спокойной душой тренироваться перед выступлением. Никто и не заметит, если слиться с толпой. Пусть девушка

раньше и говорила, что не будет сбегать, но шанс сейчас представлялся такой замечательный, что упустить его она просто не может.

Маша пошла в сторону выхода. Если пойти по тому пути, по которому они сюда прибыли, то можно добраться до Манчестера за несколько дней. Самое главное – не заблудиться.

Девушка аккуратно, спокойным шагом, проходила мимо людей, которые несли коробки с вещами и всяческими странными штуками внутри. Главное, не подавать виду, что ты делаешь что-то странное.

Маша проскользнула мимо взволнованных людей, аккуратно проскочив в сторону выхода. Она уже начала продумывать план как добраться до Манчестера как можно скорее. Девушка представляла, как счастливо будет обнимать её Оливер и как строго отчитывать Джон, но Маша была бы рада даже этому. Главное, что она будет вместо со своими братьями.

Но, видимо, её ожиданиям, как обычно, не суждено было сбыться.

Прямо перед выходом из этого злосчастного места путь ей перегородила большая красная змея с коричневыми пятнышками. Вначале она просто пристально смотрела на девушку, после широко раскрыла рот, зло шикнув. Маша нахмурилась, отступив на шаг назад.

– «Джокер сказал нам не выпускать тебя», сказала Алиса. – Альбиноска повернула голову на голос, скрестив руки. Перед ней, во всей своей красе, стоял Снейк, спокойным взглядом осматривая девушку. Маша цокнула, понимая, что её единственный шанс испортил тот, кто ей очень нравился в манге.

– Слушай, я знаю, ты послушный парень и все такое, но мне и вправду нужно идти. – Маша хотела обойти змею, но та вновь перегородила ей путь. Тогда девушка решила схитрить. Она быстро свернула назад, побежав в сторону коробок. Ловко на них запрыгнув, альбиноска зацепилась руками за край крыши клетки, в которой недавно находилась и, подтянувшись, быстро побежала по ней в сторону леса.

Она бы и с самого начала так сделала, но подумала, что лучше сперва попробовать более безопасным путём, нежели лес. Но, видимо, ничего другого не остаётся.

Маша бежала мимо кучи деревьев, надеясь, что погони позади нет. Но, вспоминая о том, что по какой-то непонятной причине её не убили, и о том, как не хотели её отпускать, можно сделать вывод, что за ней сейчас бежит, скорее всего, орда бешеных змей во главе со Снейком.

Недолго думая, девушка зацепилась за ветку руками и, раскачавшись, запрыгнула ногами на следующее дерево. Она притаилась. Маша надеялась, что змеи её тут не найдут, потому что просто убежать было бы глупо.

Но тут девушка ударила себя по лицу. Господи, да у них же отличное обоняние и они, наверняка, легко найдут её по запаху. Но бежать уже было поздно – Маша более чем отчетливо видела отправленных по её душу змей на горизонте.

Внезапно Маша поняла, что происходит что-то странное. Снейк и десяток рептилий просто носились по округе, будто совершенно не чуяли запаха девушки. Альбиноска вжалась спи-

ной в деревянную кору. Может ей повезёт и они с дефектами? Дефектные змеи, которые не чувствуют запаха, тем более, запаха вспотевшей... стоп, вспотевшей?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.